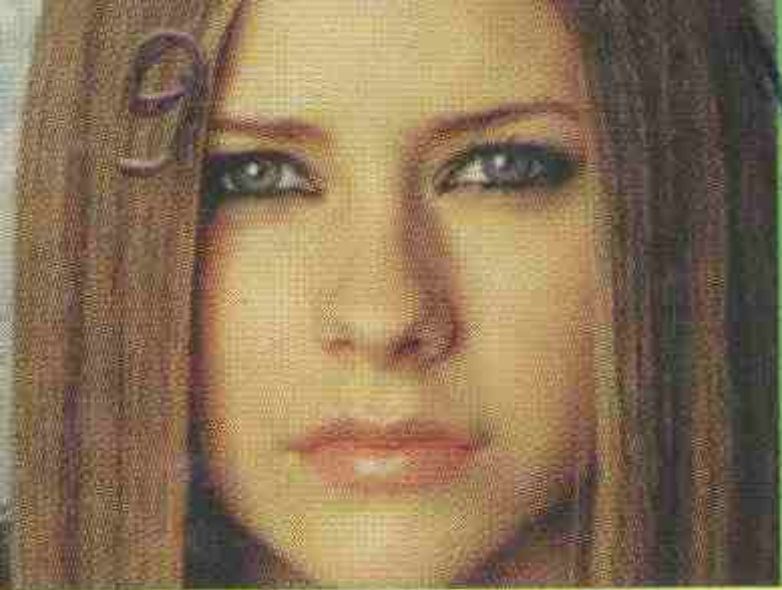

АВРИЛ:
свое берем!

Робби и
ДЕМОНЫ

Мини-постер:
Lindsey LOHAN

Льюис

ПРАЗДНИК
ЧУДЕСНЫХ
ФОНАРИКОВ

ИМЕНЕМ

ГИГИЕИ

ЧТО ТАКОЕ
РАТАТУЙ?

Гусь – птица
важная

ПРОВЕРЬ
ПРИЧЕСКУ

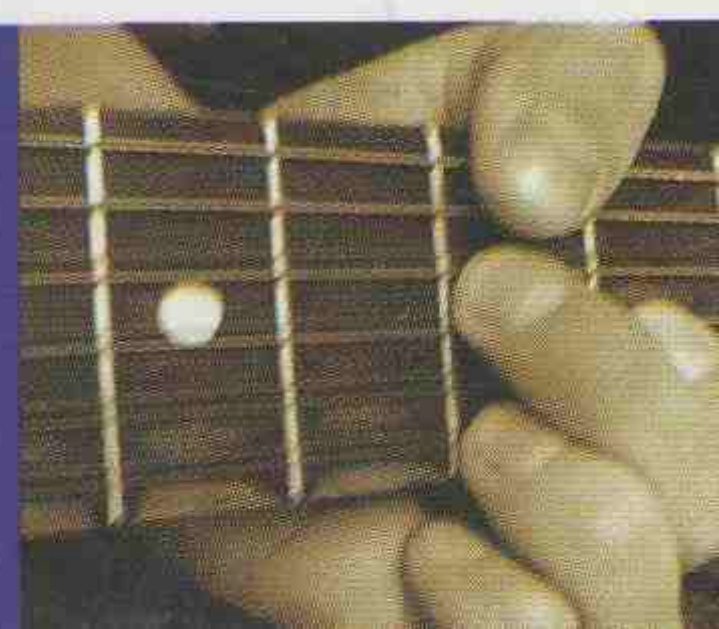

ЛЮБИМЧИКИ
и «постылые»

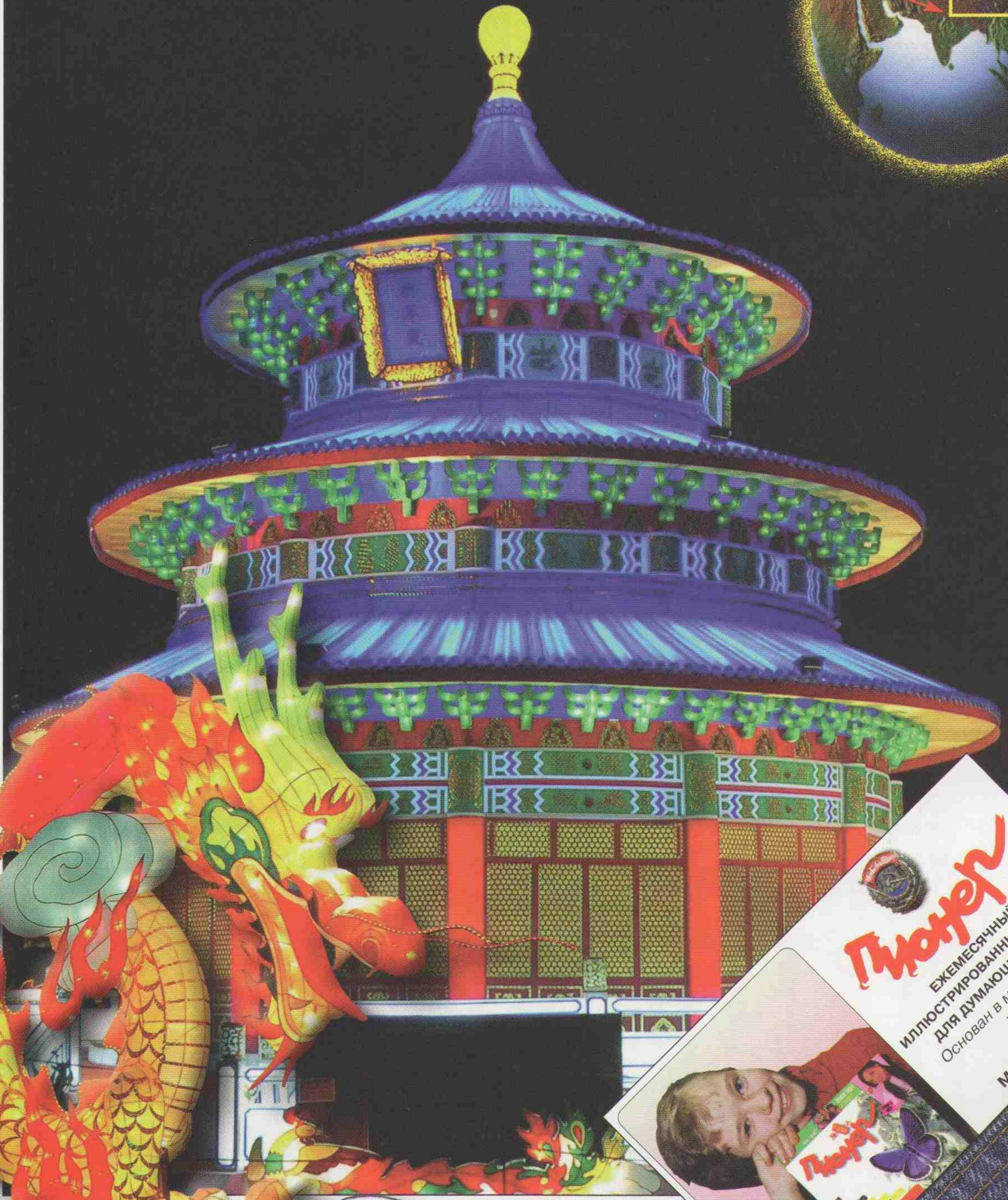
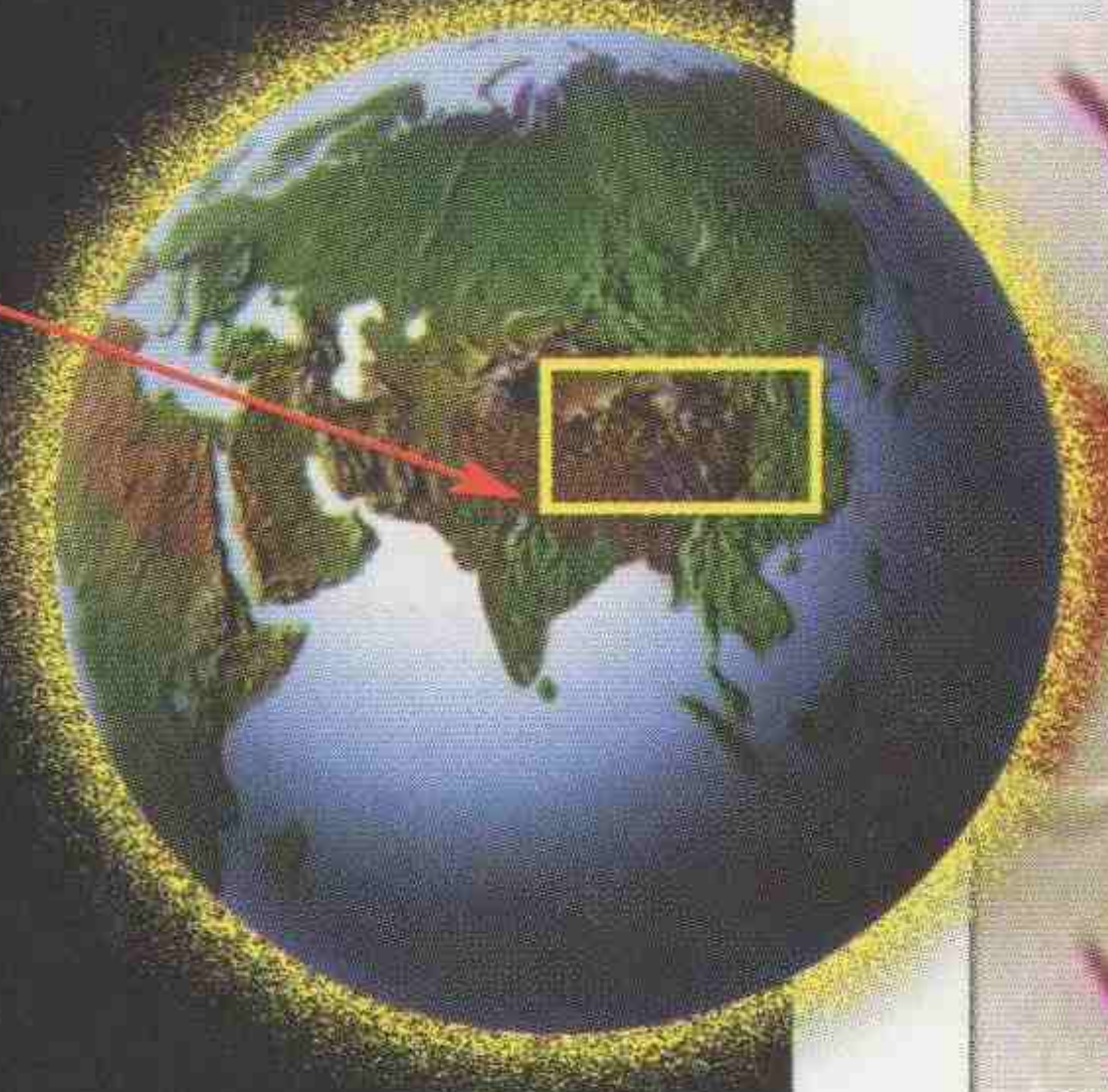
Сразимся?

Семь или
ШЕСТЬ?

Китай

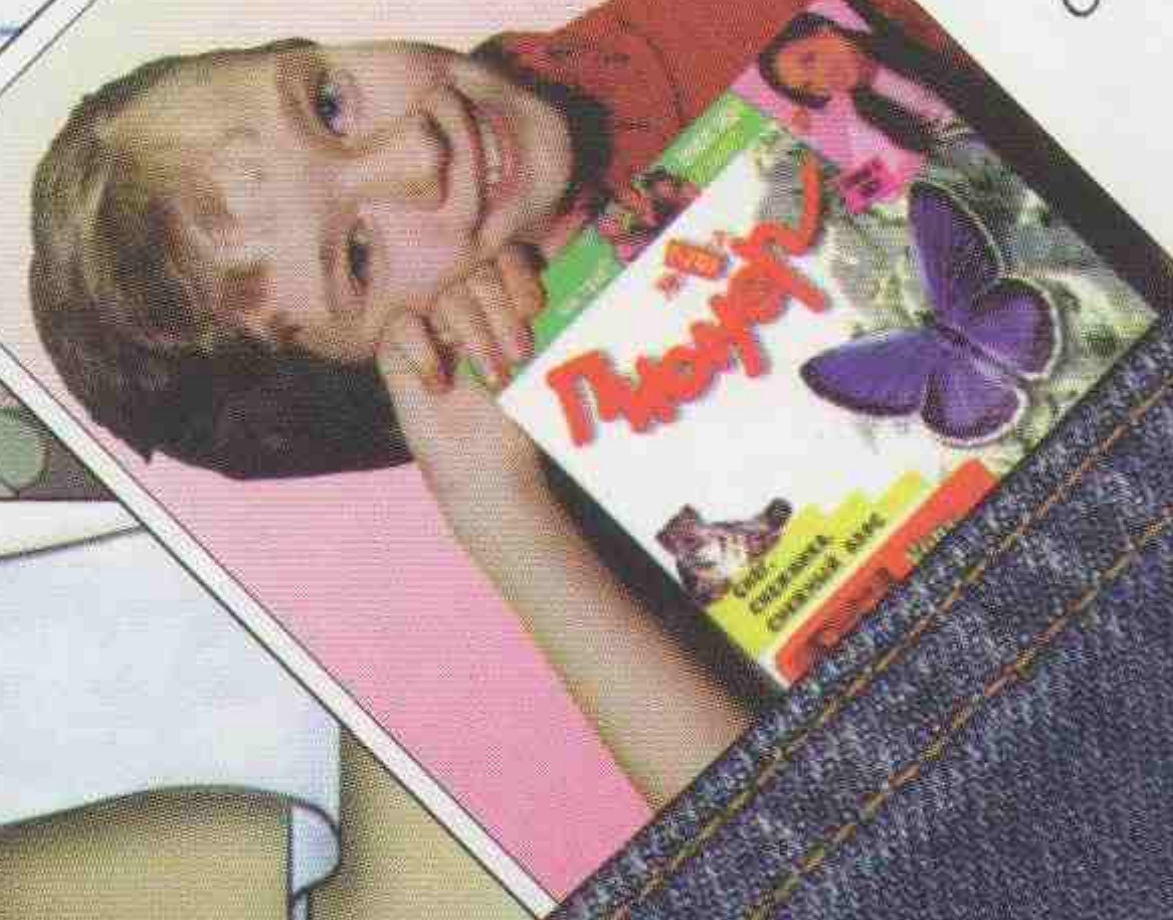

ЮАНЬСЯОЦЗЕ

Пионер

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДУМАЮЩИХ РЕБЯТ
Основан в марте 1924 г.

№ 7
МОСКВА, 2007 г.

...ВАМ ОТ НАС!

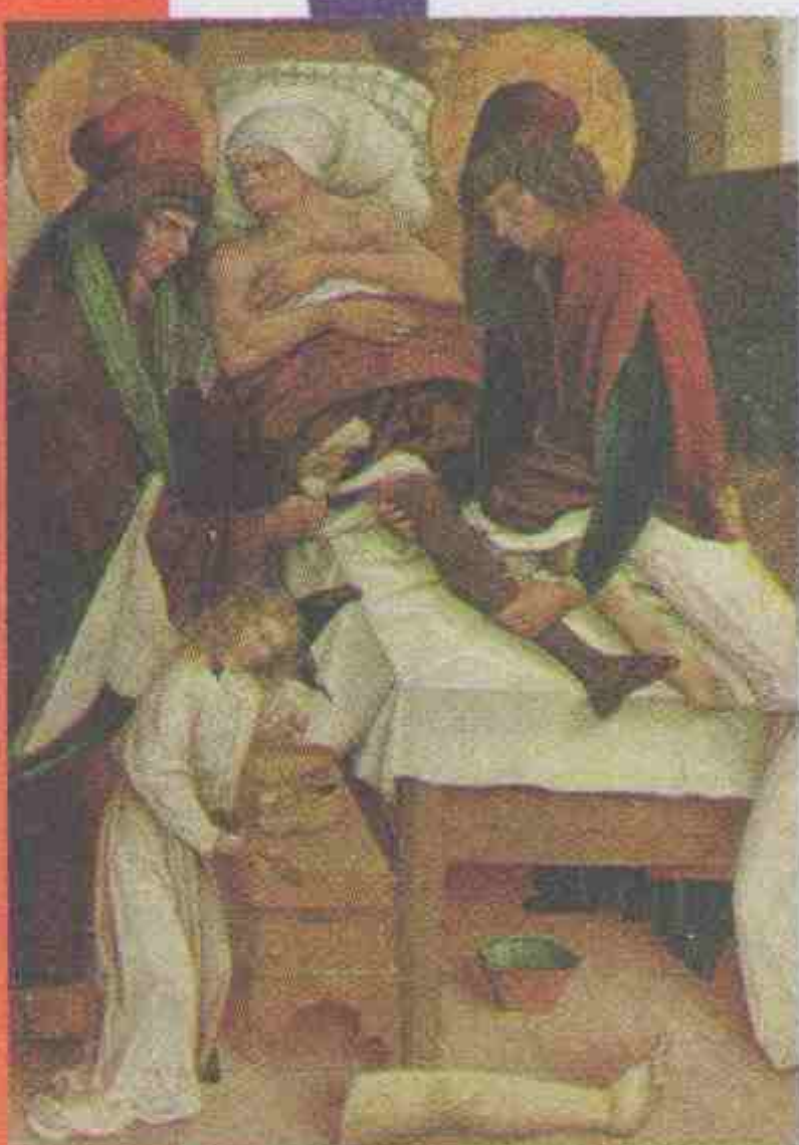

ПОРАЗМЫШЛЯТЬ

... И ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ!

**ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:**

2 ▶ Т.БОВИЩАНСКИЙ

КЛЯТВА ГИППОКРАТА

Как древние греки лечились при помощи театра, Гиппократ учил дышать свежим воздухом, а Борис Годунов ни за что ни про что высек одного знатного боярина.

8 ▶ ГОВОРИ!

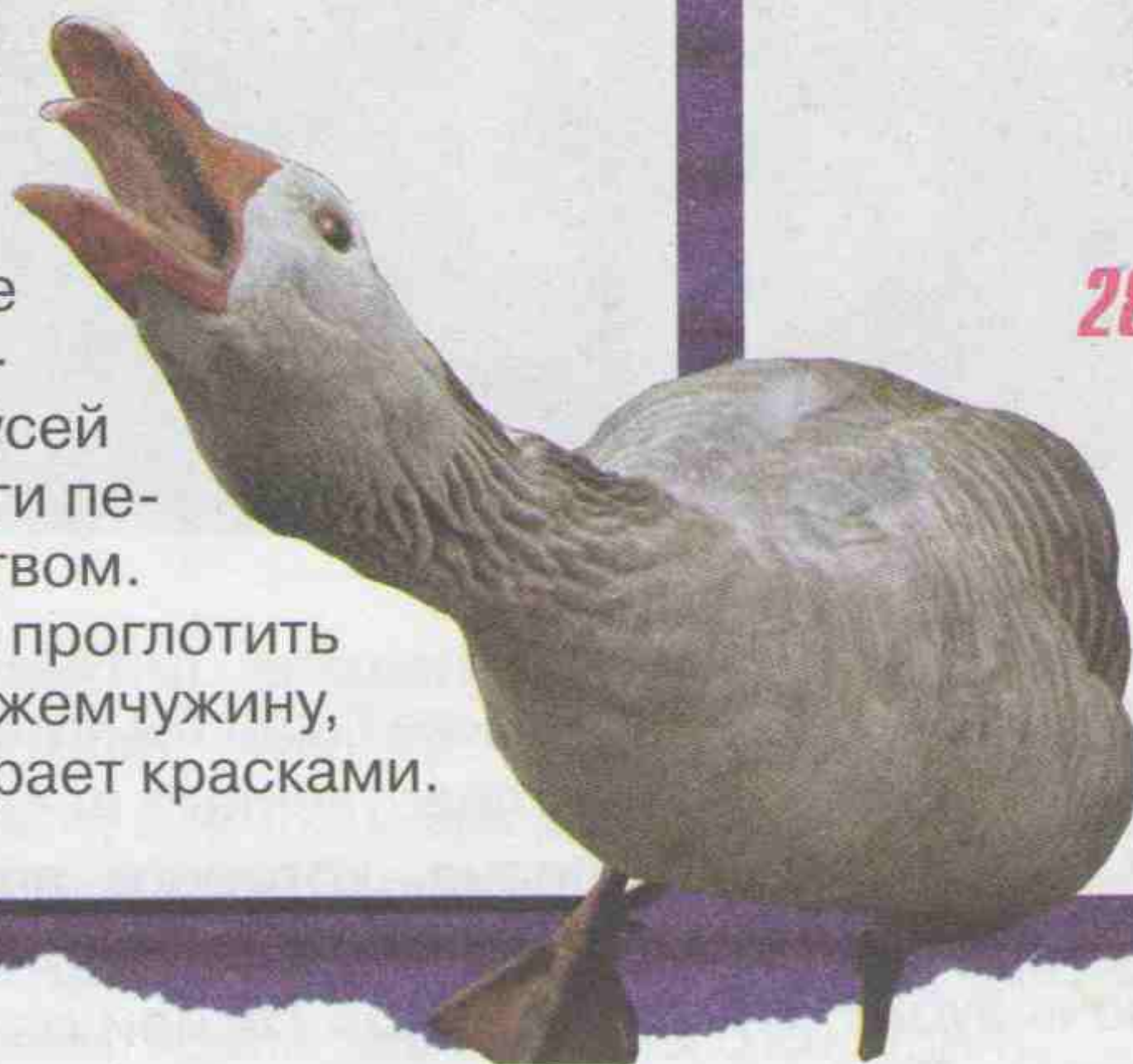
Почему учителя одних учеников любят, а других – терпеть не могут?

9 ▶ КОРАБЛИК

Что такое верность и почему собаки так преданы человеку?

**10 ▶ 8 «ОКАЗЫВАЕТСЯ...»
О ГУСЯХ**

Оказывается, у поговорки «Гуси Рим спасли» есть вполне реальная подоплека. Есть у гусей и другие заслуги перед человечеством. Если дать гусю проглотить потускневшую жемчужину, она снова заиграет красками.

18 ▶ МУЗЕЙ ПО ИМЕНИ ЗЕМЛЯ

Леонид КЛЕПИКОВ

ЗАЖГИ ФОНАРИК

В этот праздник все с нетерпением ждут наступления вечерних сумерек. И вот уже по тихим водам прудов, озер и ручьев устремляются тысячи бумажных суденышек с разноцветными фонариками. Поистине волшебное зрелище! Люди любуются до утра...

15 ▶ КЛИП-КЛУБ

- ▶ И снова «Smash»?
- ▶ Дженнифер больше не J Lo.
- ▶ Аврил Лавинь: «Виновата ли я?»

18 ▶ МАШИНА ВРЕМЕНИ

Николай ЛОГИНОВ

36,6

Кто придумал градусник и куда его нужно ставить?

28 ▶ К ЮБИЛЕЮ ПИСАТЕЛЯ

Леонид ЯХНИН

РОДНЫЕ МЕСТА

Как Вася Дерягин художнику помогал.

32 ▶ ВИНЕТРЕТ НА ПРОЩАНИЕ
Хочешь работать в цирке?

20- стр.

Сакё
КОМАЦУ

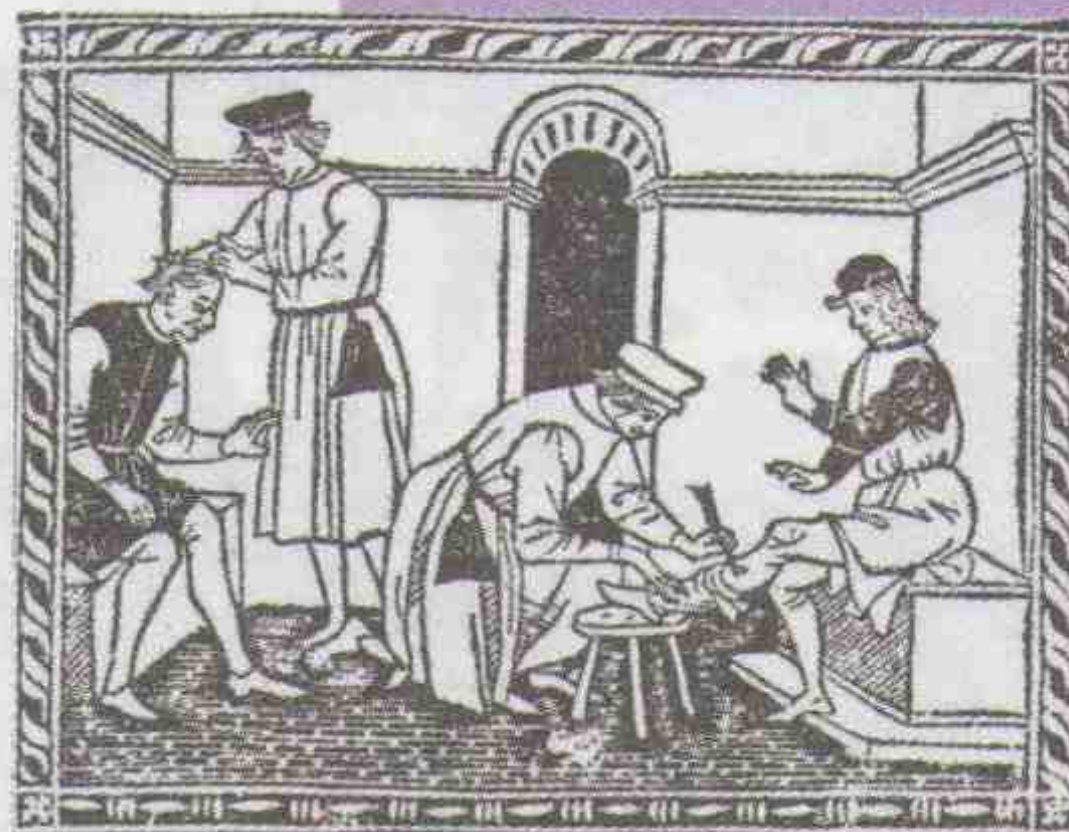
**ПРИЧЕСКА
ИЛИ
БУМАГА?**

Немедленно проверь свою причёску! Как она – на месте? Не исчезла?

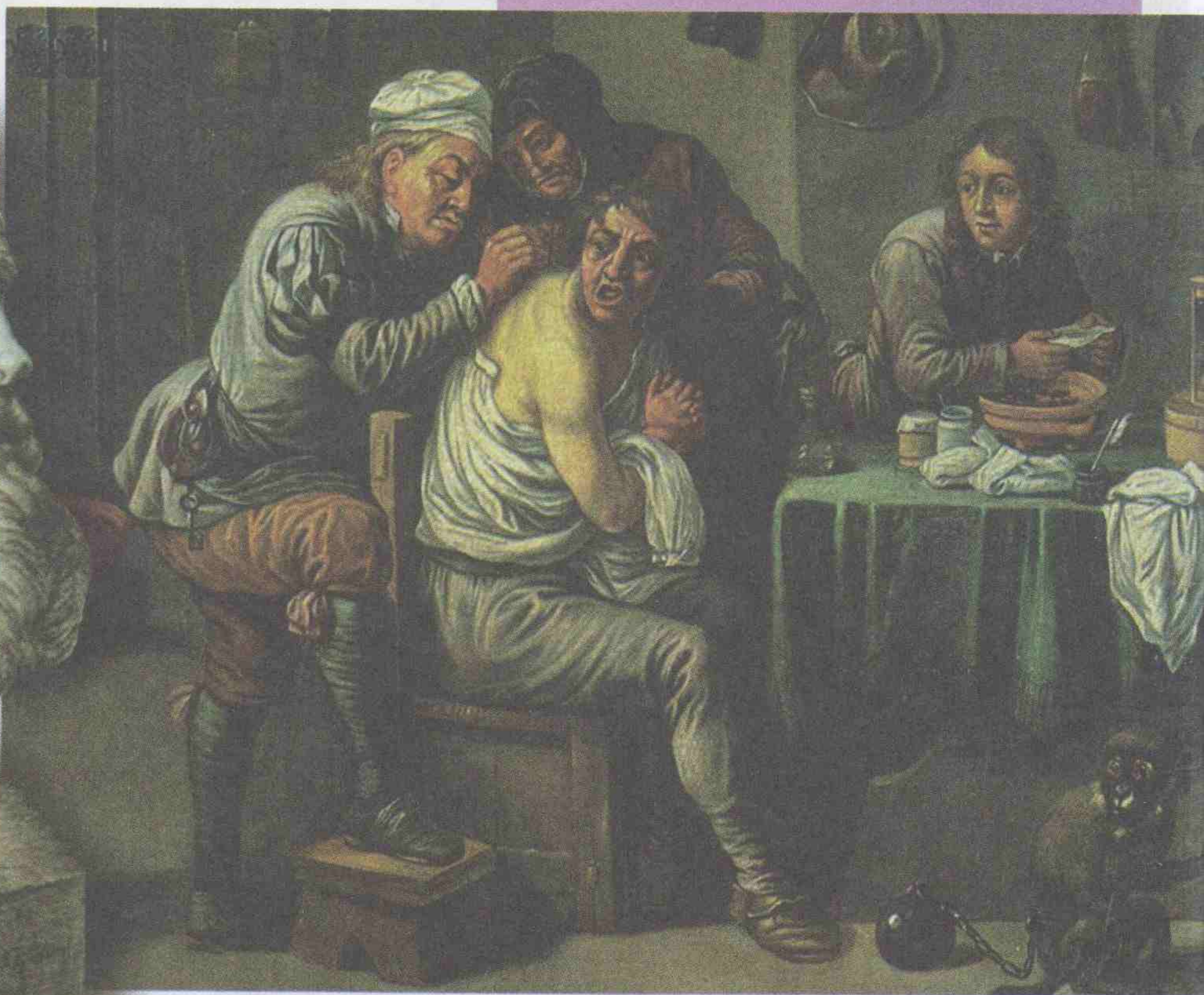
Д. Мейерсон
ИСС

✓
Кто не был у врача? Кто-то храбро открывает дверь его кабинета, а кто-то трясется от страха. Откуда они взялись на нашу голову? Да, откуда?

Т.БОВИЩАНСКИЙ

Клятва ГИППОКРАТА

ГИГИЕЯ И ПАНАКЕЯ

Что такое гигиена, известно всякому. Это чисты ногти, опрятная стрижка, добросовестно вычищенные на ночь зубы. Это привычка мыть перед едой руки. Это высокомерное «Конечно!» в ответ на мамино замечание, когда она строго выпрашивает из-за дверей ванной: «А за ушами – мыл?!»

Словом, гигиена – это сияющие пространства чистоты телесной и ее священных заповедей, о которых нам тысячу раз за день напоминают в школе и дома. Упаси бог их нарушить! Хотя почему, собственно, «бог»? Пра-

вильнее было бы «богиня». Ведь гигиена – это наследственные владения Гигиены, дочери Асклепия, которого древние эллины почитали как бога-целителя, покровителя врачебного дела. Имя Гигиены означает «здоровье», – что совершенно понятно при таком родителе.

Чтобы закончить с этим, заодно расскажем и о Панакее. Самые сообразительные уже поняли, что это – вторая дочка Асклепия. Хорошее имя. Хотя мы его произносим немного иначе – *панацея*. Помните – «панацея от всех болезней»? То есть чудодейственное средство, спасающее от любых неприятностей. Короче, Панакея-Панацея означает «вселеча-

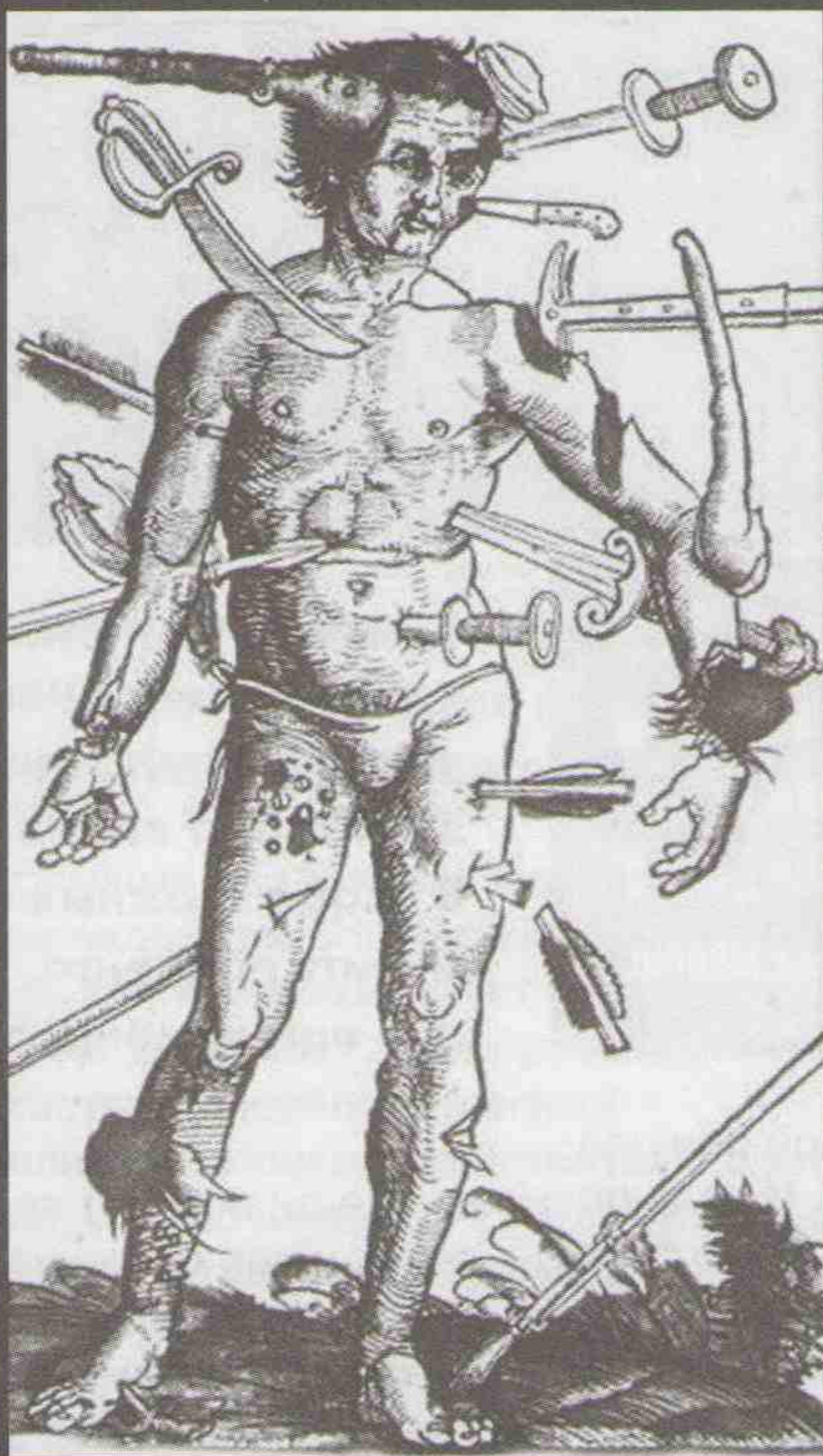
щая». До кого бы ни дотронулась младшая дочь Асклепия, от того немедленно пускались наутек все хвори.

Были у бога-врача и сыновья. Оба участвовали в Троянской войне и прослыли искусными лекарями. Но мы упомянем лишь одного из них. Из-за его имени – Махаон. Видели красивейшую бабочку? Теперь вы знаете, у кого она позаимствовала имя.

Дети детьми, но пора рассказать и о самом боге. Считается, что Асклепий был сыном Аполлона и земной женщины. И вот когда та уже ожидала ребенка, она без памяти влюбилась в такого же, как и сама, смертного человека. Ворон подсмотрел свидание влюбленных и донес обо всем Аполлону. Гнев небожителя был ужасен. Он приказал бросить будущую мать на костер, – но

Как много всего нехорошего можно проделать с человеческим телом! Его можно рубить саблей, колоть кинжалом, протыкать пикой, пронзать стрелой, крушить пушечным ядром, молотить дубиной, терзать боевыми крючьями, сечь топором...

И это, заметьте, еще до изобретения всякой огнестрельной и взрывчатой напасти. Вот он стоит, бедняга, – рубленый, колотый, битый, истекающий кровью. Кто ему поможет? Огня надежда на врача. Эй, санитары, поспешайте! Его еще можно спасти!

в последний момент выхватил младенца из огня отдал его на воспитание мудрому кентавру Хирону – наполовину человеку, наполовину лошади (кстати, ворон, наблюдавший за расправой, сидел на ближнем дереве. У птицы-доносчика было белоснежное оперение, но густая копоть погребального костра сделала его иссиня-черным, – таким, каким мы видим его сегодня).

Хирон научил мальчика всему, что знал сам: какие травы исцеляют, а какие могут отправить человека в царство мертвых (кстати, трава и отравы – слова однокоренные; отравить – значит напоить настоем ядовитых трав). Асклепий учился определять, болен ли человек и как спасти его от смерти. Как врачевать раны и как принимать роды. В чем спасение от головной боли и что делать, если из воды достанут утопленника...

Скоро ученик превзошел учителя. Мало того, что он легко избавлял людей от хворей. Он научился воскрешать мертвых!

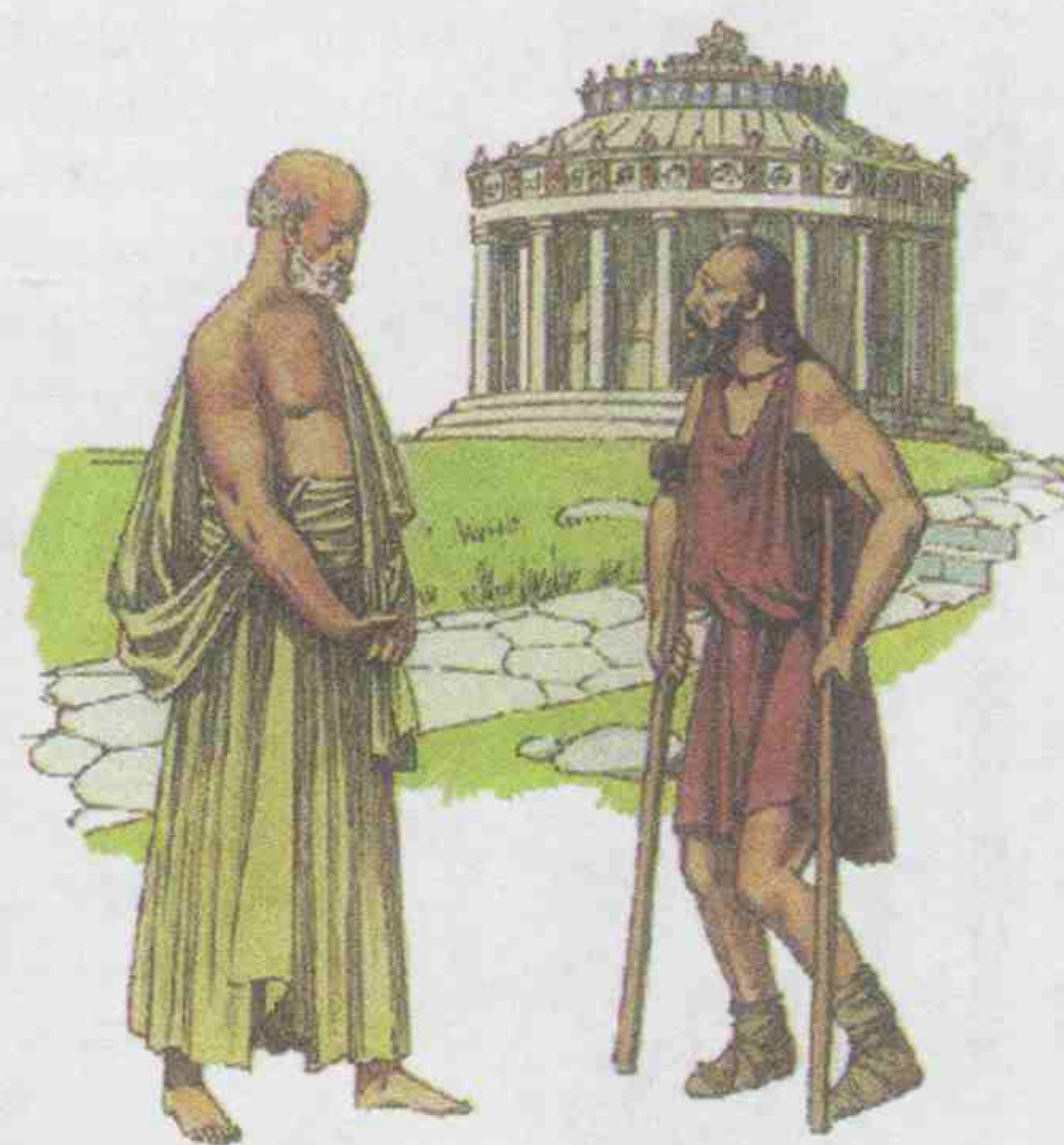
ALTERIVS NON SIT, QVI SVV.

SEINS ANDERN KNECHT SOLNIMANT SEIN, DER FÜR SICH BLEIBEN KAN ALLEIN. SO ML GUTTE GABE

Когда-то, в суровые древние времена, болезнь считалась наказанием высших сил за какой-нибудь скверный поступок. Поэтому больных недолюбливали и относились к ним с подозрением. Часто болезнь приписывалась злым чарам, дурному глазу, напустившему порчу колдуну. Или демонам, поселившимся в теле человека. Их изгоняли, не считаясь с самочувствием несчастного. Иногда беднягу засовывали головой в очаг, чтобы демоны, отведав горячих угольков, выскочили из него и удрали через печную трубу. И чем громче орал больной, тем успешнее считалась «операция».

У древних египтян и греков появились вполне здравые суждения о причинах болезней, а врачи пытались оказать облегчение пациентам. «В чем корень заболеваний? – рассуждал один древнегреческий врачеватель. – Если это не полученная на войне рана, то почти всегда болезнь проистекает от невоздержания в еде и питье, от телесной нечистоплотности и от глупой беспечности».

Прямо как сегодня сказано, да?

INT VON GOT, DES TEVFELS ABER

Добром дело не кончилось. Боги пришли в негодование. Если какой-то Асклепий сильнее самого Аида, бога подземного царства, – значит, люди могут обрести бессмертие! Чем тогда они будут отличаться от священных обитателей Олимпа? Разгневанный Зевс метнул в родного внука молнию – и... Нет-нет, Асклепий не стал добычей ужаснейшего Аида. Как раз наоборот. Он враз покончил с земными делами и стал небожителем – хоть и не первостепенным, но вполне уважаемым богом, занимающим законное место среди бессмертных коллег.

Почему мы так подробно пересказали один из самых известных древнегреческих мифов? Да потому что за «сказочкой», как это часто бывает, скрывается реальная история человечества. Как и у всякого приличного божества, у Асклепия появился свой культ. А с ним – и храмы, и жрецы, и ритуальные жертвоприношения. Надобно вам сказать, что Асклепий не был слишком кровожадным. Если больной получал исцеление, Асклепию «за услуги» полагался всего лишь... петух. Это вам не Зевс и не папаша-Аполлон, чьи жертвенники утопали в жиру зажаренных в их честь быков, овец и поросят.

Давайте-ка мы с вами заглянем в один из храмов, возведенных благодарными эллинами в честь своего «бога здравоохранения». Сделать это не трудно. На острове Кос в Эгейском море и в городе Эпидавре сохранились живописные руины огромных асклепейонов.

Именно так назывались святилища во славу врачующего божества. В Греции их было не менее трехсот. Асклепейон – не просто храм. Это еще и

Первыми «хирургическими инструментами» были предметы, оказывавшиеся под рукой. На поле боя – меч или нож, в мирной жизни – топор, пила, молоток, шило. После операции их возвращали на место.

место для осмотра больных, и лечебница, в которой пришедшие со всей Греции люди получали исцеление. И ведь получали же! На стенах асклепейонов и на стелах – многочисленные надписи, в которых выздоровевшие благодарят Асклепия за «медицинские услуги». На заднем дворе храма заливались бравыми голосами сотни, тысячи красавцев-петухов! А вот еще одна забавная деталь. При раскопках в Эпидавре археологи находили множество мраморных рук, ног, золотых и серебряных ушей, носов, сердечек, сердоликовых глаз... Оказывается, если у человека выздоравливал какой-нибудь орган, он должен был преподнести в дар Асклепию его точную копию!

Как в асклепейонах лечили? Пациенты принимали целебные ванны, занимались лечебной гимнастикой, им делали массаж. Очень хорошим средством считался... театр. Здесь каждый день шли театральные представления.

Еще одно «ноу-хау» асклепейона – вещие сны. Если человек уснет у алтаря, то

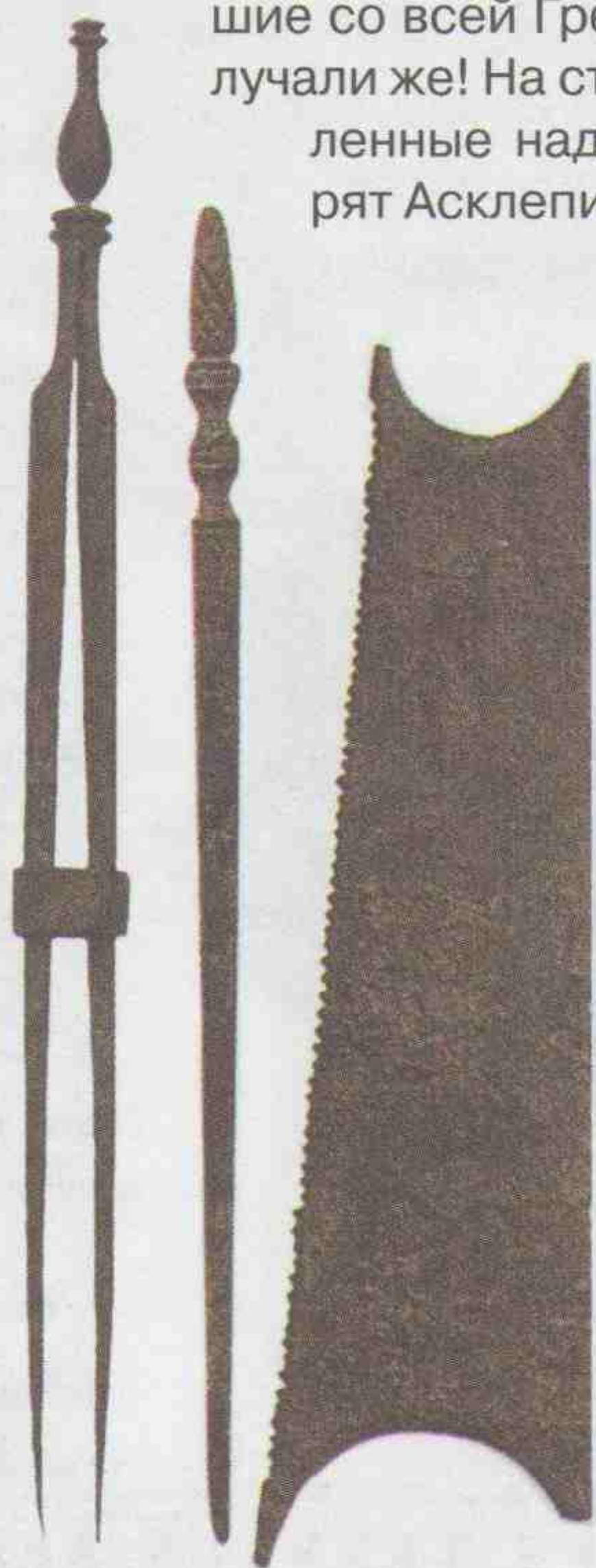

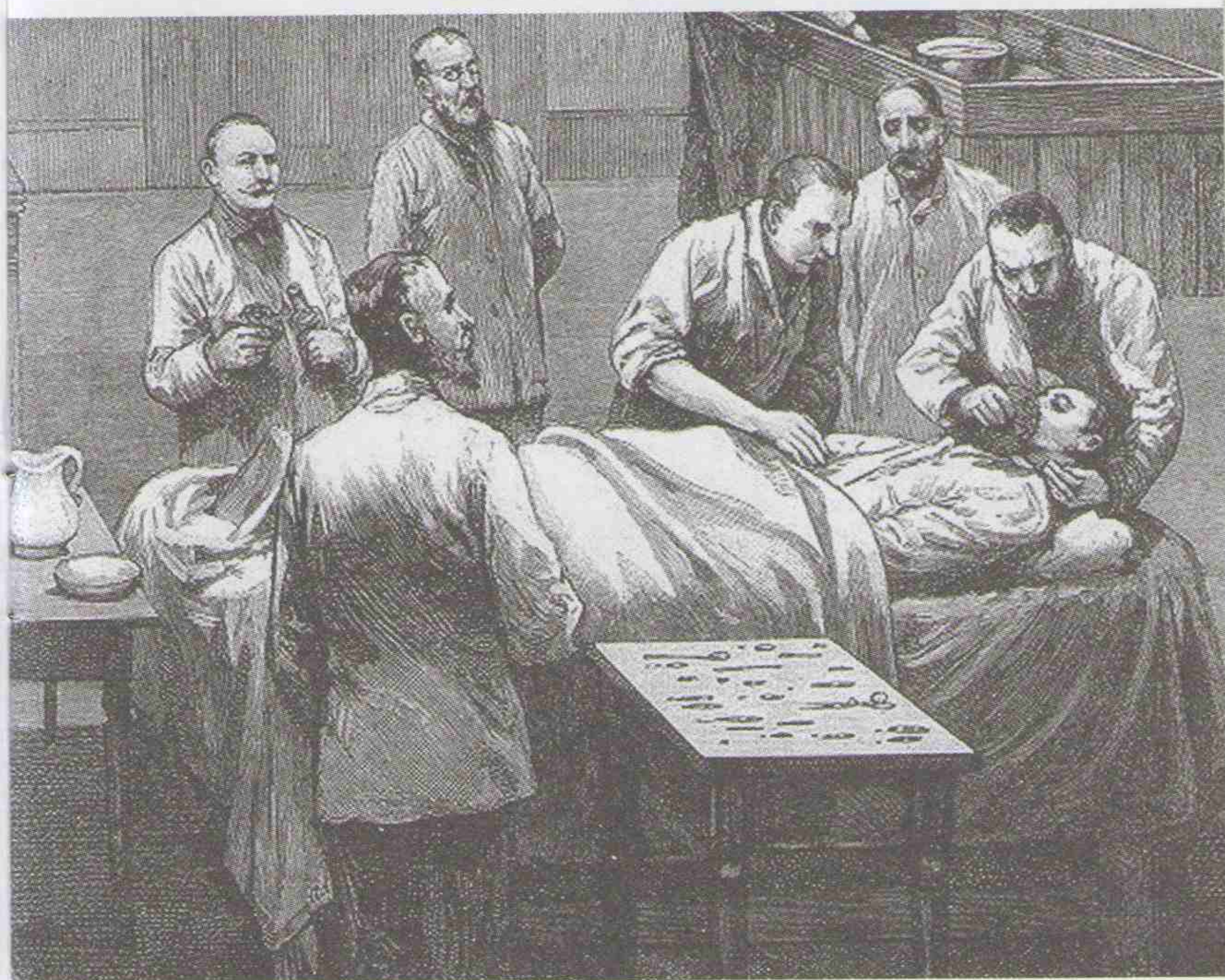
Красочная римская настенная роспись изображает раненого стрелой Энея. Лекарь ухватил пинцетом наконечник стрелы и тащит его из раны. Терпи, герой! В особо сложных случаях, чтобы зря не мучить пациента, его временно «вырубали» при помощи деревянного молотка.

во сне он получит верный знак, какая у него болезнь и как ее лечить. Нужно только правильно истолковать сон. Поэтому за жрецами-толкователями по пятам ходили толпы сновидцев. Над этим немало смеялись, но, как ни прикидывай, а асклепейоны стали первыми «правильными» лечебными учреждениями человечества.

«ВЕЛИКИЕ» И «БЕССМЕРТНЫЕ»

Каким коротким бывает подчас расстояние от мифа до реальной истории! Асклепий – мифический герой, хотя у него и был, по некоторым сведениям, свой прототип среди людей. Казалось бы, какое отношение имеет «воскреситель мертвых» к реальному историческому персонажу – гениальному врачу древности Гиппократу? Представьте себе, самое непосредственное! Гиппократ, как и многие его коллеги, был уроженцем острова Кос, на котором находился один из самых известных греческих асклепейонов. Мало того – он принадлежал к роду Аскле-

А это операция из сравнительно недавнего XIX века. Врачи уже умеют давать наркоз, и больные перестали умирать на операционном столе от болевого шока.

пиадов, считавших себя прямыми потомками Асклепия. Сам Гиппократ называл себя наследником бога-врачевателя в восемнадцатом поколении. Не зря историки шутят, что Олимп – гора не слишком высокая, и в Древней Греции расстояние от простого смертного до божества измерялось шагами.

Как бы там ни было, но великий Гиппократ действительно жил на свете. Есть его биография, есть сочиненные им или приписываемые ему труды. Именно Гиппократ считается «отцом» научной, основанной не на вере в потусторонние силы, а на реальных знаниях медицины. С «Гиппократова сборника» фактически начинается история цивилизованной европейской медицины. Его клятву и сегодня повторяют все новые и новые поколения врачей: «Именем Гигиен...»

Жил Гиппократ на рубеже V и IV веков до н. э. Его отец был врачом, мать – акушеркой, и в доме вечно толпились пришедшие за исцелением люди. Говорят, он уже в десятилетнем возрасте умел распознавать многие болезни и мог дать страдальцу нужное лекарство. К двадцати годам Гиппократ уже считался превосходным врачом. Скоро на родном острове не осталось ни одного медика, который мог бы его хоть чему-то научить. И Гиппократ отправился в Египет. Здесь он постигал секреты древней медицины, которую египтяне унаследовали от предшественников. Через несколько лет он вернулся на родной остров в блеске славы – никто лучше его не мог лечить людей.

Когда в Афинах разразилась эпидемия чумы, Гиппократ немедленно вытребовали в столицу. Молодой врач сумел обуздать мор и спас тысячи жизней. За это его избрали почетным гражданином Афин и увенчали золотым венком. Гиппократ первым

А ишившись на войне рук-ног, носов, челюстей и прочих частей тела, люди издавна пытались хотя бы отчасти заменить их протезами. Сперва это были примитивные деревяшки или крюки, которые не столько заменяли, сколько имитировали недостающий орган. Со временем протезы стали более сложными. Вот железная рука рыцаря Гётца фон Берлихингена, жившего в XVI веке. Это был довольно сложный механизм, управлявшийся системой передач и шестеренок. Рука умела немного шевелить пальцами и даже держать копье. В бою рыцарь пользовался своим протезом как оружием, награждая противников «железными» оплеухами.

Рука до сих пор цела – она хранится в одном из германских музеев.

INT VON GOT, DES TEVFELS ABER

выдвинул принцип: лечить не болезнь, а больного. Назначения врача должны быть не «средне-арифметическими», а индивидуальными. Гиппократ обосновал связь между здоровьем человека и условиями, в которых ему приходится жить. Он писал: «Болезни происходят частью от образа жизни, частью от воздуха, который мы вводим в себя и которым живем». А ведь современники Гиппократа дышали кристально чистым воздухом, о котором нам с вами и мечтать не приходится. Интересно, что бы сегодня сказал великий врачеватель, окажись он в час-пик где-нибудь в районе Садового кольца?

Гиппократ лечил пациентов целебными травами, которых знал свыше двухсот; он не любил применять много лекарств сразу и провозгласил принцип: «Не навреди!» Как бы ни хотелось врачу рискнуть, попробовать на больном какое-нибудь новое снадобье, ему нужно сперва тысячу раз подумать, прежде чем принимать решение.

Великий врач умер глубоким старцем, всеми почитаемый и окруженный учениками. Афиняне воздвигли ему железную статую с надписью: «Гиппократу, нашему спасителю и благодетелю». Долгое время его могила была местом паломничества. Легенда гласит, что водившиеся там дикие пчелы давали мед, способный исцелять безнадежных больных.

У Гиппократа было немало последователей, обессмертивших свое имя. В разные времена и эпохи людей спасали от болезней и смертельных ран блистательные врачи, сделавшие медицину настоящей наукой. Вот великий римский врачеватель Клавдий Гален. Он лечил императоров и гладиаторов, и все были для него равны. Вы только представьте – тяжелые раны до него парили в горячей воде, а затем накладывали повязки из пшеничной муки!

А вот знаменитый Амбруаз Паре. Он еще мальчишкой случайно стал свидетелем хирургической операции, которую очень скоро сумел повторить сам. Говорили, что доктор Паре на поле брани мог собрать раненого буквально по кусочкам – и тот оставался жить. Сам король прятал Паре во время Варфоломеевской у себя под кроватью. И вовсе не из жалости.

Король был здоровым человеком и опасался доверять свою жизнь другим врачам, хотя бы и верившим в «правильного» бога.

А как не вспомнить современника Амбруаза Паре – алхимика, забияку, выпивоху, задаваку и... гениального врача по имени Парацельс? Ведь это он «обручил»

Николай Иванович Пирогов считался «солдатским» доктором. При защите Севастополя он спас не одну жизнь. В полевом лазарете, часто под обстрелом Пирогов проводил самые сложные операции, каких не знала хирургия.

химию и медицину. Это Парацельс научил коллег выделять из лечебных растений самую суть, избавляясь от ненужного балласта. Говорят, Парацельс овладел тайной философского камня и даже вырастил гомункулуса – маленького человечка в химической реторте. Фантазия и враки? Но ведь направление-то верное: кого сегодня удивишь разговорами о ребенке «из пробирки»?

Вот еще одна забавная идея Парацельса. Он открыл «сигнатуры». По его мнению, природа сама дает нам «сигналы», какая трава, какое растение, какое природное средство помогает при том или ином заболевании. Если у листочка сердцевидная форма – лечите с его помощью сердце. Если корешок напоминает почку – лучшего лекарства для почек не сыщете. Так ли это? Трудно сказать. Но какая красивая идея!

Да, а что же наши русские врачеватели? Или у нас их отродясь не бывало? Еще как «бывало»!

РУССКИЕ «ЛЕЧЦЫ»

Вообще-то самыми древними «докторами» на Руси считались бабки-ворожеи и повитухи. Они принимали роды, вправляли грыжу, дергали зубы, «заговаривали испуг», «отводили порчу». Что касается наших с вами главных зимних неприят-

Первыми стетоскопами пользовались так...

ностей – простуд и «соплянки», то простые люди считали зазорным лечиться от этой чепухи. В крайнем случае выручала баня. Но если приспичит – деваться некуда, посылали за бабкой.

Народ признавал за ворожеями немалую силу, хоть и весьма темного происхождения. Некоторые бабки-«вещуньи» действительно кое-что умели – за ними был опыт древней народной медицины, передававшейся из поколения в поколение. Жуликов тоже хватало. Как и в наши дни. Некий московский знахарь брался избавить любого человека от головной боли... знаете, как? Он награждал болящих оплеухами. Испугавшись побоев, головная боль должна была «перебежать» к напустившему ее негодяю.

Куда большим уважением пользовались «зелейники», лечившие людей травами. К их услугам прибегали даже государи. Иной раз – при забавных обстоятельствах. Однажды некая боярская жена донесла маявшемуся от подагры Борису Годунову, что ее супруг знает толк в травном деле. Того призвали в палаты и велели немедленно приступать к лечению. Боярин бухнулся в ноги: никогда травами не занимался, просто коварная жена желает погубить его таким хитрым способом. Царь приказал боярина высечь, чтобы не отпирался. Высекли. Струсивший боярин послал в свою вотчину под Серпухов за травами. Их привезли оттуда огромную телегу, – все, какие произрастали в округе. Не разбирая, что к чему, боярин наделал из них настоев и отваров. Царь их попил, принял запаренную на травах ванну – и... неожиданно выздоровел. Боярина высекли вторично – «за сокрытие таланта». А уж потом Годунов пожаловал его шубой со своего плеча, подарил новое платье и двести золотых. А что? Все по чести!

Ну, а «правильные» лечебные заведения появились на Руси при монастырях. «Лечцы», понятное дело, тоже были из монахов. Имена некоторых мы знаем из летописей. Агапит – пречудный был лекарь! Многих спас. Долго его добро помнили.

Амбруаз Паре был гениальным полевым хирургом. До него врачи считали, что при огнестрельном ранении пороховые газы несут гангрену. Поэтому рану заливали кипящим маслом, и солдаты умирали не столько от ран, сколько от лечения. Паре первым отказался от этой зверской меры.

Откуда в старые времена брали лекарства? Ведь не было еще ни анальгина, ни аспирина, ни пенициллина. Да и болеутоляющие средства сравнительно недавно появились. Целительные снадобья и составы лекари готовили сами. Главным образом из трав, корней, древесной коры, плодов и соцветий. Очень хорошим средством считался чеснок. Им лечили почти все болезни, а римским legionерам предписывалось ежедневно употреблять его в пищу. Травы собирали не абы как, а по особым правилам, которые должен был знать любой врач.

INT VON GOT, DES TEUFELS ABER

ЛЮБИМЧИКИ И ПОСТЫДНЫЕ

«Меня учителя не любят за то, что я их не люблю». (Ирина, 14 лет, г. Кемерово).

Не бойся сказать
Говори!

Исправляем только ошибки

КАК СТАТЬ «ЛЮБИМЧИКОМ»

В ОБЛАКАХ

Говорят, что учителя не могут без любимчиков. В классе таких ребят не любят. Я их сама терпеть не могу. А недавно мне попала старая книжка, еще с буквами, которых больше нет. Там была статья «Труд педагога». В этой статье написано, что «наставник обращается к подросткам, которые из-за свойств своего возраста не могут его слушать более 15 минут, а потом начинают витать в облаках».

Разве сейчас по-другому? Попробуйте сами поговорить, когда вас не слушают! Сразу или замолчите, или ругаться начнете. Видели, как во время объяснения нового материала учителя заглядывают к вам в глаза? И если вы хотя бы слушаете, вам будут благодарны. Так и «любимчики» появляются!

Светлана ТУРКОВА, Пермский край.

АХ ТЫ МОЯ ЛАПОЧКА!

В нашем классе есть мальчик, которого любят все учителя. Они его иначе, как Витюша, не называют. Он к нам пришел еще во втором классе, и я не помню, чтобы ему хоть раз поставили двойку. Даже если он ни в зуб ногой. Самое главное, что он даже не особенно подлизывается.

Просто у него, извините, рожа так устроена. Что у учителя на лице написано, то и у него. Он и сам не может объяснить, как это у него выходит.

И только один раз новая учительница подумала,

ВИТЮША

ла, что Витюша ее передразнивает. Ей потом завуч объяснила при нас, что «Витя – очень тонкий ребенок». Я бы на его месте умерла от стыда. А он еще и доволен!

Диана, г. Усть-Кут.

ИОНОВ, СЯДЬ! ВАЛЯ, К ДОСКЕ...

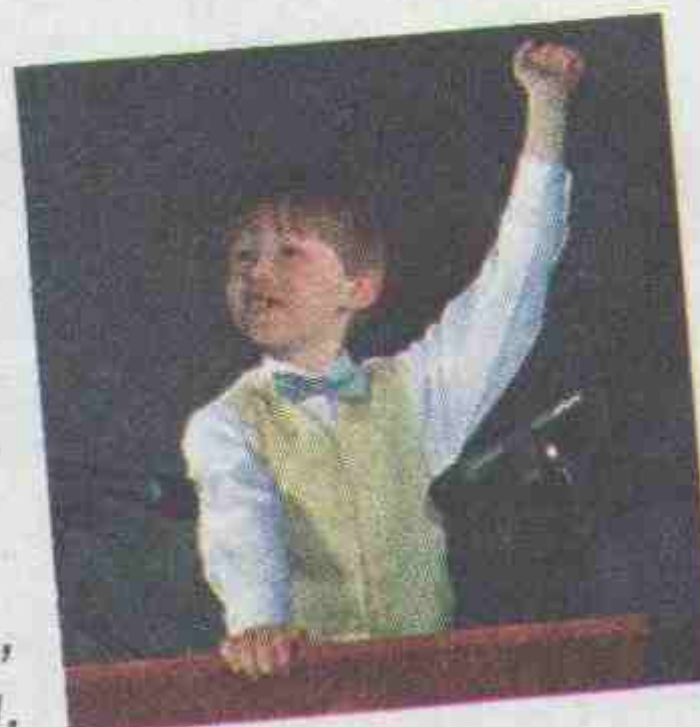
НЕЧЕСТНО!

Почему одних учеников учителя называют только по фамилии, а других – по имени? Только и слышишь: «Ионов, сядь!»; «Ионов, к доске!»; «Ионов, раздай тетради!» Зато некоторых называют, как дома.

Я не беру дочку директора, которая учится в нашем классе. Конечно, учителям деваться некуда, всем спокойно работать хочется. Ну, завышают ей оценки, им это и самим противно, видно же.

Есть и другие примеры. У нас одна девочка буквально вымаливает пятерки, чуть на колени не падает. И ставят же! А она потом страшно злится, если кому-нибудь еще пятерку поставят.

ИОНОВ (просто Ионов!),
г. Руза Московской области.

Меня привели на небольшой пустырь и привязали к ржавому остову машины.

– Сидеть, Рекс. Охранять!

Что охранять-то? Эту развалюху? Я побегал вокруг старенькой «девятки». Пометил и сел, преданно глядя в глаза Хозяйке. Ну, охраняю!

– Сиди здесь, я скоро приду.

В словах Хозяйки я никогда не сомневался. Раз сказала, что придет, то придет. Мимо пробежали мальчишки. Порычал на них. Лег, положив голову на лапы. Огляделся вокруг. На пустыре было с полсотни машин, некоторые еще ржавее, чем «моя». Интересно, какие люди на них ездили, любили ли собак или сбивали их?

Стало скучно. Погонялся за своим хвостом. Не догнал. Короткий он у меня. Хозяйка обрезала. Сказала, что так надо, чтобы стать настоящим псом. А потом и уши отхватила. Но это было в детстве. Я тогда жил с двумя братьями и сестрой. Мы весело играли, но я был меньше всех, поэтому меня обижали. От нашей хозяйки, полной женщины с седыми волосами, всегда плохо пахло. От этого запаха я чихал и прятал морду в лапы. Она смеялась и говорила, что из меня ничего путного не выйдет, так как я даже не выношу табачного дыма.

Сначала забрали сестру. Потом пришел мужчина, поднимал каждого за загривок и оглядел. Первого – меня. Смотрел уши, нос, лапы и вообще всего тормозил. Я зажмурился и лизнул его в нос.

– Нет, не подойдет, слишком ласковый. А вот этот... – он потянулся к Ворчуну. Тот ошетинился и зарычал. Ворчун терпеть не мог, когда до него дотрагивались. – Вот этот годится!

Мы остались вдвоем. Подрастали, боролись. Хорошо ели, много спали. Вскоре и второго брата взяли.

Приходили люди. Я открывал один глаз и закрывал через секунду. Ну их. Мне и так хорошо. Однажды сквозь сон я услышал:

– Мама, я хочу собаку. Давай его возьмем?

– Он же ленивый. И к туалету, наверное, не приучен.

– Будем вместе лениться. Мам, ну давай возьмем!

Сердце мое екнуло. Я увидел веснушчатое лицо, васильковые глаза и... влюбился. Пришлось показать, что я писаю туда, куда надо, а не в чужие ботинки.

– И когда ты будешь им заниматься? А с ним гулять надо!

– Я буду, мама, буду.

Я подошел к девочке и сел рядом с ней.

Так у меня появился свой дом. Хозяйка кормила меня, ухаживала, играла со мной. Заставляла бегать, прыгать и катать шарик. Я хватал полотенце на кухне и бежал в комнату. Хозяйка в шутку сердилась, догоняла меня и пыталась отнять. Во мне просыпалось что-то звериное, дикое. Я рычал и мотал головой. Но в конце концов сдавался.

Через два месяца полотенце у меня было не отнять. Научился ходить рядом с Хозяйкой и охранять ее. Она со мной не боялась даже в безлунную ночь гулять по улице.

И вот мне исполнилось два года. Я – до-

berman в полном расцвете сил. Водили меня на выставку. Бегал, прыгал, исполнял команды. Скука. Занял первое место и от радости порычал немного на судью. Вроде как поблагодарил. Он не понял, побелел и отшатнулся, а Хозяйка больно дернула за ошейник.

Я посмотрел на нее с укором. За что?

– Нельзя, Рекс!

После выставки к ней подошел мужчина.

– Можно с вами поговорить о вашей собаке?

Они отошли в сторону и долго о чем-то толковали. Через пару дней Хозяйка отвела меня на собачий бой, к тому парню с выставки.

– Я хочу, чтобы ты был бойцовской собакой и приносил мне большие деньги, – сказала она мне по дороге.

– Выведите его на бой, – крикнул парень.

Я взглянул на арену и не поверил глазам. Ворчун! Брат! Он обнажил клыки, глаза налились кровью. Толпа что-то кричала. Раздался сигнал. Ворчун рванулся вперед и вцепился мне в загривок.

– Ты что?! Это же я!!!

– Не знаю тебя! – бросил он коротко.

Я освободился от его захвата, но вывернул себе лапу. Ворчун снова обрушился на меня всем телом и рванул кожу на голове. Обида и боль захлестнули меня. Наконец, раздался свисток, и нас разняли.

Парень подошел к Хозяйке.

– К сожалению, Рекс – не бойцовская собака. Настоящего бойца надо растить с детства. Ворчуна я взял щенком, никогда не гладил. Много тренировал. Через два с половиной года он стал непобедимым.

После этого вечера Хозяйка изменилась. Она стала жестокой ко мне. То била меня, то кричала и не пускала комнату. Неделю назад она перестала со мной гулять. Гулял сам. Один мальчишка швырнул в меня камнем и побежал. Я не стерпел, догнал и сбил его с ног. Держал до тех пор, пока кто-то не догадался сходить за Хозяйкой.

На следующий день моя миска была пуста. Хозяйка не дала мне еды. Воды тоже не было. Я сидел перед дверью и ждал ее прихода. Она пришла поздно. Долго меня ругала. Называла никчемной собакой. Потом отвела охранять эту развалюху.

Вот и ночь. Дворовые беспородные собаки перекликаются. А Хозяйки все нет. Что же такого важного в этом куске железа?

...День третий. Хозяйка не приходит. Сил подняться уже нет, но на подбежавших мальчишек все-таки зарычал. Я охраняю! Так приказала Хозяйка. Они кричали, что я брошенный и бездомный. Неправда! Хозяйка скоро придет!

...День пятый. Я понял, что такого важного в железке на пустыре. Это всего лишь предлог, но я охраняю. Мне все равно, что говорят. Так приказала Хозяйка.

Кирилл КУДРЯВЦЕВ,
г. Щекино Тульской области.

Оказывается, у гусей есть немалые заслуги перед историей. В 370-м году до н. э. галлы во главе с Бренном захватили Рим. Держался только Капитолий. Ночью галлы хотели хитростью захватить и его, но потревоженные гуси, содержащиеся в храме Юноны, загоготали и захлопали крыльями. Атака провалилась. В память об этом дне римляне ежегодно носили по городу разукрашенную серебряную фигурку гуся и... «повешенную» собаку, позорно прославшую врага.

Оказывается, домашние гуси отлично помнят «свободную» жизнь и всегда откликаются на крики диких сородичей. Наверное, они кричат: «Сейчас! Только соберемся!» А вообще-то их одомашнили еще за несколько тысячелетий до нашей эры. В Европу гуси попали из Азии, во время Великого переселения народов. Да так и живут!

Оказывается, в XIX веке особо ценились гуси из Псковской губернии – за вкусное мясо, мягкий пух и неприхотливый характер. По осени их доставляли в Петербург... своим ходом! Огромные гусиные стада растягивались на десятки километров. Чтобы птицы не сбивали себе лап, пятки им обмазывали густой смолой.

Оказывается, почти в любой европейской стране есть игра, похожая на нашу «Гуси-гуси! – Га-га-га!»

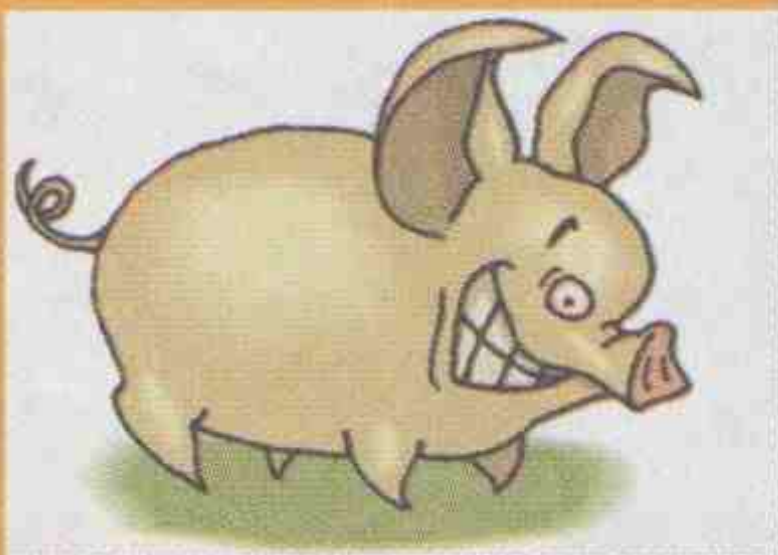

ГУСЯХ

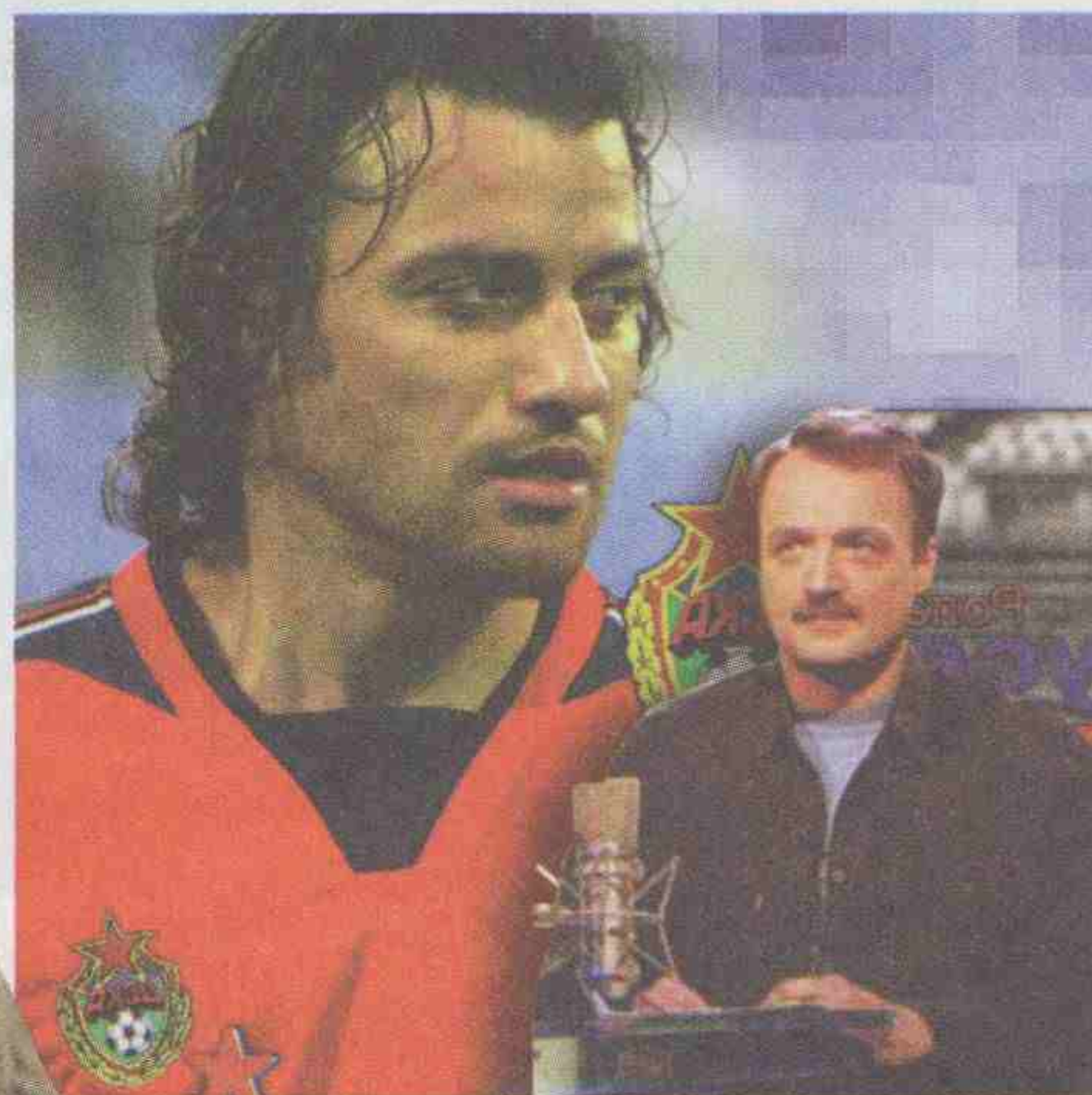
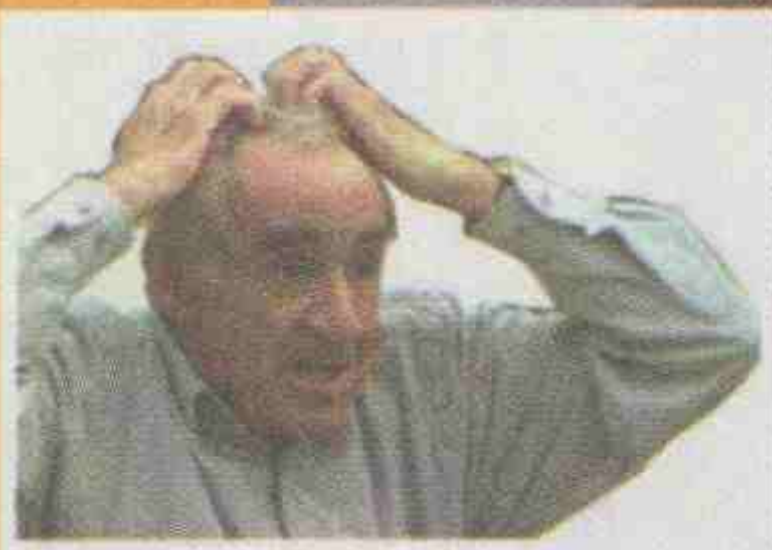

Вот три вопроса-картинки, на которые вы, разумеется, ответите сразу.

Хрустальная ваза, свинья, актер Зиновий Гердт... А гусь-то здесь при чем? Сообразили?

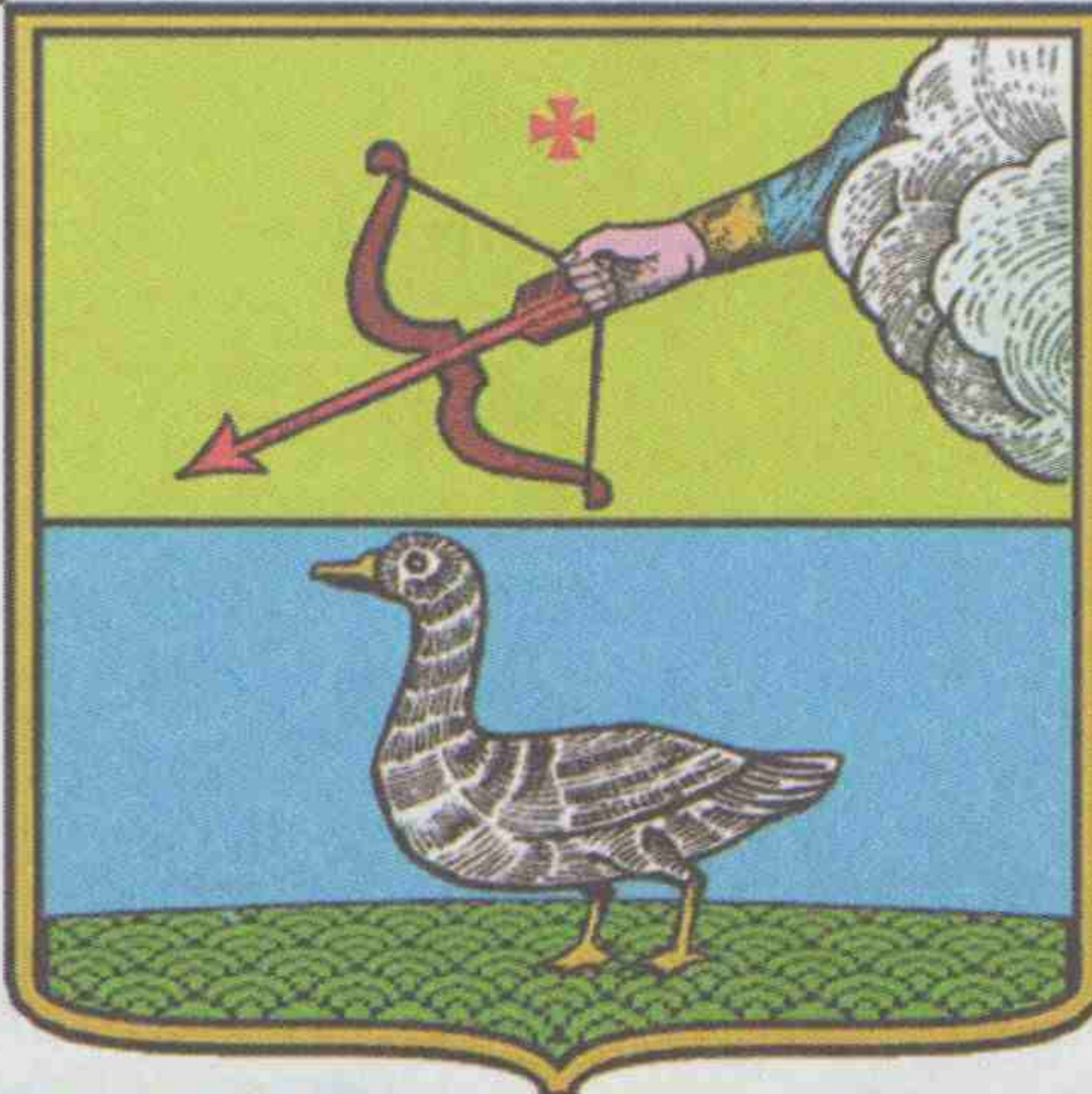

Оказывается, кроме мясной породы, у нас выводят еще и бойцовых гусей. У них более крепкий костяк, да и жиреют они не так быстро. Гусиные бои устраивают обычно зимой. Они вовсе не такие кровавые, как собачьи. Иногда «бойцов» скрещивают с обычными гусями. Для крепости!

Оказывается, гусь красуется на гербах многих российских городов: Гусь Хрустальный, Уржум... А у города Гусева в Калининградской области на гербе... кто? Не угадали. Лось!

Оказывается, у нас полно «гусятных» географических названий: полуостров Гусиная Земля, речка Гусь, Гусь-гора. Все знают город Гусь Хрустальный. А ведь есть еще и Гусь Железный – в Рязанской области. Гусевы – одна из самых распространенных русских фамилий. Есть Гусевы-писатели, академики, спортсмены. Про Ролана Гусева рассказывает комментатор Виктор Гусев.

Оказывается, гуси внесли огромный вклад в мировую литературу. Пушкин, Лермонтов, Жуковский, Байрон, Мицкевич, Бальзак, Гюго... Все их сочинения написаны гусиным пером. Очень часто – нашим, русским. Из России только в Англию отправляли в год от 20 до 30 миллионов гусиных перьев. Чем бы там писали, не будь у нас гусей? А банковские векселя? А судебные приговоры? То-то же!

Зажги

Леонид
КЛЕПИКОВ

ФОНАРИК

Ко 2-й странице обложки

Кто хоть раз побывал в Китае, тот знает: здесь все не так, как в других местах. Природа, обычаи, кухня, одежда, быт людей. И если не знаешь местных порядков, многие детали китайской жизни будут не только удивлять, что как раз понятно, но и раздражать. Меня, например, пока я не разобрался, что к чему, ставила в тупик бесцеремонная привычка пекинских знакомых приставать ко мне с расспросами. Если ты куда-либо торопишься по делам, у тебя обязательно спросят, куда ты так спешишь. Завидят, как ты выходишь из ресторанчика, — поинтересуются, что кушал. Ну, а если у тебя в руках пакет с покупками, — жди вопросов, что где купил и за сколько.

С точки зрения любого европейца — верх неприличия. Со своей стороны, китайцы искренне

уверены, что лишь грубые, невежественные, неотесанные люди оставят без внимания мельчайшие обстоятельства жизни знакомого человека. А если этого не делают, так и знайте: на вас за что-то сердятся.

Со временем я понял, что знаменитая китайская «назойливость» — это не более чем форма вежливости. Вопросы сыплются, как горох, но никто и подумает обидеться, если вы ответите формально или отделаетесь улыбкой.

А знаете, какая самая удивительная сторона китайской жизни? Традиционные народные праздники. В Китае их несколько. В большинстве стран праздники произрастают из религиозных обычаев или из исторических событий: день такого-то святого, годовщина битвы, освобождения, изгнания... В Китае они обязаны своим появлением легенде, преданию, красивой сказке. Вот любимый китайцами Дуаньбу —

праздник Начала лета. Его отмечают уже более двух тысячелетий. Если в окрестностях города или селения есть хотя бы небольшой водоем, жители непременно устроят гонки на «драконьих» лодках. Корму суденышка украшает сделанная из дерева или обожженной глины голова дракона. Пестрые флаги и полотнища – крылья. По бортам клубится нарисованный хвост. Рядом с драконом устроился барабанщик. Вдоль бортов – гребцы. Гулкий удар барабана – плеск весел и рывок; новый удар – веер брызг и азартные возгласы публики. Победителям – почет, над проигравшими будут потешаться целый год, до нового Дуанью.

Считается, что Дуанью празднуют в честь великого поэта древности Цюй Юаня. Цюй Юань не только сочинял волшебные стихи. Он был еще мудрецом, знатным человеком, важной персоной при дворе государя. Поэт не раз предупреждал: нужно готовиться к войне с могущественными соседями. Те только и ждут подходящего момента для вторжения. Но завистники клеветой и наветами добились того, что Цюй Юань был изгнан из столицы. Ждать долго не пришлось. Враги в считанные дни захватили мирное княжество. Повсюду лилась кровь, полыхали пожары, плакали осиротевшие дети...

Не выдержав потрясения, Цюй Юань с обрывистого берега бросился в реку Милоцзян. Узнав о смерти почитаемого поэта, народ побежал к реке. Рыбаки на лодках отправились искать тело погибшего поэта. Чтобы отпугнуть обитавший в реке дух дракона, они изо всех сил били в барабаны: удар – плеск весла; удар – рывок вперед...

А вот еще одна удивительная, чисто «китайская» деталь. Кто бы до такого доду-

мался в других краях? Чтобы голодные рыбы оставили в покое тело Цюй Юаня, люди бросали в реку рис, яйца и другую еду: ешьте! А чтобы быстрое течение не раскрошило пищу, ее заворачивали в молодые тростниковые листья. И получилось... *цзунцзы*, праздничное лакомство, которое и сегодня украшает стол китайцев в праздник Дуанью.

А вот в праздник Юаньсяоцзе едят *юаньсяо*. Это довольно крупные шарики из клейкого риса с начинкой. Внутри – кто что любит: рыба, мясной фарш, овощи, сладкие фрукты.

Считается, что, отведав *юаньсяо* за общим столом, семья будет жить в любви и достатке. Юаньсяоцзе – это китайский «праздник Святого Валентина», день всех влюбленных. Его обязательно нужно встречать вместе с любимым человеком. Иногда Юаньсяоцзе называют еще праздником Фонарей. Почему? В этот день повсюду в городах и селениях вспыхивают тысячи фонариков. Совсем маленьких, с едва теплящимся огоньком, и огромных, в форме дворцов, пагод, драконов, сказочных рыб, птиц, райских плодов. Они свисают гроздьями с арок и фонарных столбов, иллюминируют здания, на воздушных шарах поднимаются к небу и покачиваются на волнах в маленьких суденышках из дерева или бумаги. Прежде чем их зажечь, обязательно устраивают выставку. Иногда – прямо на улице или перед домом: любуйтесь!

Китайцы не были бы китайцами, если бы любовались фонариками «просто так», без хитринки. Хозяин фонарика обязательно привяжет к нему бумажку с какой-нибудь загадкой. Отгадаешь – получишь приз, а то и сам фонарик.

... Интересно, отгадали бы китайцы нашу «козырную»: «Висит груша – нельзя скушать»?

Мой ГЕРОЙ

Я поделюсь с вами своей любовью, которую, быть может, придумала сама себе.

Я обожаю ходить в театр. Там так потрясающе, просто сказочно! В общем, я влюбилась в одного актера из этого театра. Вполне возможно, даже не в него, а в образ, в свою фантазию, которой я его наделила. Я написала ему письмо в театр, но, к моему сожалению, он не ответил. Тогда я написала ему второе письмо, на которое ответа тоже нет. Я от этого очень страдаю, и я устала от своих страданий.

Я постоянно нахожу себе всякие аргументы относительно актера. Наверное, он не получил по какой-то причине моих писем. Или у него слишком мало времени, чтобы мне ответить... Мне это так надоело! Спущусь я с небес на землю. Буду жить сегодняшним днем, а не придуманными иллюзиями!

Такая вот «история любви»...

Маша,
г. Тюмень.

ХОЧЕШЬ ПОЛУЧАТЬ «ПИОНЕР»?

Выбирай любой вид подписки

Журнал можно выписать по одному из каталогов, которыми вы привыкли пользоваться. Подписка с любого месяца, в любом отделении связи.

НО УДОБНЕЕ И ВЫГОДНЕЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ ИЗ РЕДАКЦИИ. ПЛАТИТЬ ПРИДЕТСЯ МЕНЬШЕ, А ЖУРНАЛ БУДЕТ ПРИХОДИТЬ РАНЬШЕ.

Вам необходимо перевести оплату за выписанные номера на наш расчетный счет через любой банк. Стоимость одного экземпляра в 2007 году (вместе с пересылкой) - 34 рубля. В течение года цена не меняется. Если вы предпочитаете получать номера журнала заказным письмом, подписка будет на 2 рубля дороже.

Заполненную карточку вместе с копией

квитанции об оплате пришлите в редакцию. По вашему желанию заверенная печатью редакции копия карточки будет отправлена вам одновременно с первым выписанным вами номером журнала.

«Пионер» начнет приходить к вам, как только деньги за подписку поступят на наш счет.

СВОЙ АДРЕС ЗАПОЛНЯЙТЕ ТОЧНО И РАЗБОРЧИВО!

КАРТОЧКА

редакционной подписки на журнал «Пионер»
(действительна с квитанцией об оплате)

Стоимость подписки на 2007 год (включая пересылку):

Простым письмом (пакет):

Один номер - 35 р.; на 3 мес. - 105 р.; на 6 мес. - 210 р.

Заказным письмом (пакет):

Один номер - 37 р.; на 3 мес. - 111 р.; на 6 мес. - 222 р.

Адрес подписчика: _____

Фамилия, имя, отчество: _____

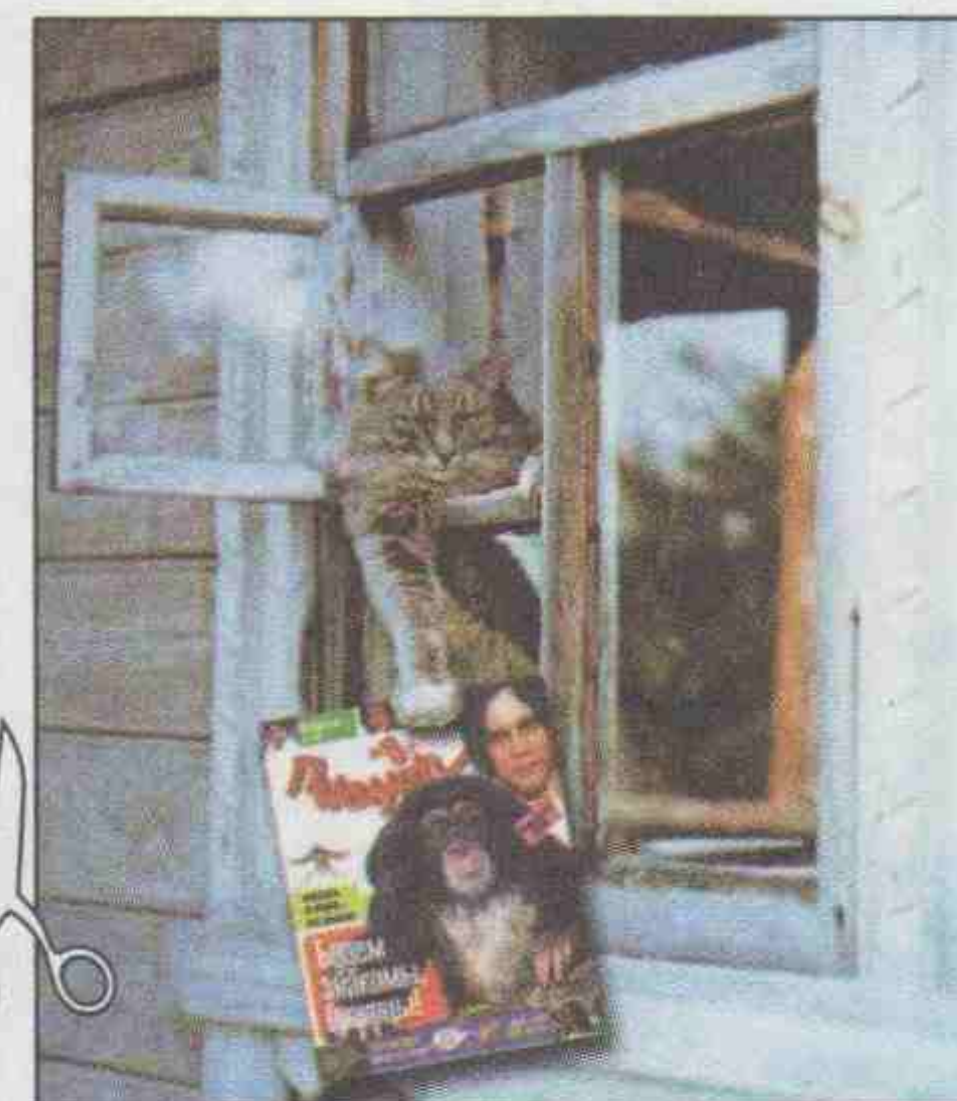
Прошу прислать следующие номера журнала «Пионер»:

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кол-во												

Всего номеров _____ Сумма _____ руб.

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

Получатель: ООО «Редакция журнала «Пионер».
ИНН 7714077516. Р. счет 40702810038090109809 в
Мещанском ОСБ № 7811 Сбербанк России г. Москва
Кор.сч. 30101810400000000225 БИК 044525225

Lindsey Graham

pop

НОВЫЕ МАЛЬЧИКИ И КТО ЧТО УКРАЛ

«SMASH!!» № 2?

Как много было сожалений, когда распался любимый многими дуэт «Smash!!». И вот пришло любопытное известие. Отец одного из участников группы, Михаил Топалов, которому принадлежат все права на название «Smash!!», решил возродить популярный коллектив. Правда, кроме названия, от прежнего дуэта ничего не останется. Вместо Влада Топалова и Сергея Лазарева в группе будут петь совсем юные вокалисты – 16-летний блондин Кирилл и 17-летний брюнет Артем. Музыкальный стиль дуэта, по слухам, будет более жестким, а в репертуар войдут песни как на русском, так и на английском языках. Недавно группа подала заявку на участие в конкурсе молодых исполнителей «Пять звезд».

Что касается прежнего состава группы, то и Сергей и Влад заняты сольными проектами. Лазарев изо всех сил пытается стать популярным на Западе, а Влад готовит второй альбом.

Робби Уильямсу в последнее время не везет. Все меньше пишут о его новых музыкальных успехах и все больше – о его проблемах с алкоголем и наркотиками. Нельзя сказать, что кумир не пытался справиться со своими «демонами», как он их сам называет. Но всякий раз, увы, тщетно. И тогда Робби решил обратиться к богу. На своем официальном сайте он недавно представил видео, в котором рассказывает о том, что надеется получить помощь от бога, что господь спасет его.

Далее следует его новая композиция «Bodies». Ее слова похожи на молитву умирающего человека: «Бог сошел ко мне в солнечном свете и указал мне мой жизненный путь. Какой день! Иисус умер за меня. Да, Иисус действительно умер за меня...» Хорошо бы Робби все-таки выкарабкался!

НА БОГА НАДЕЙСЯ....

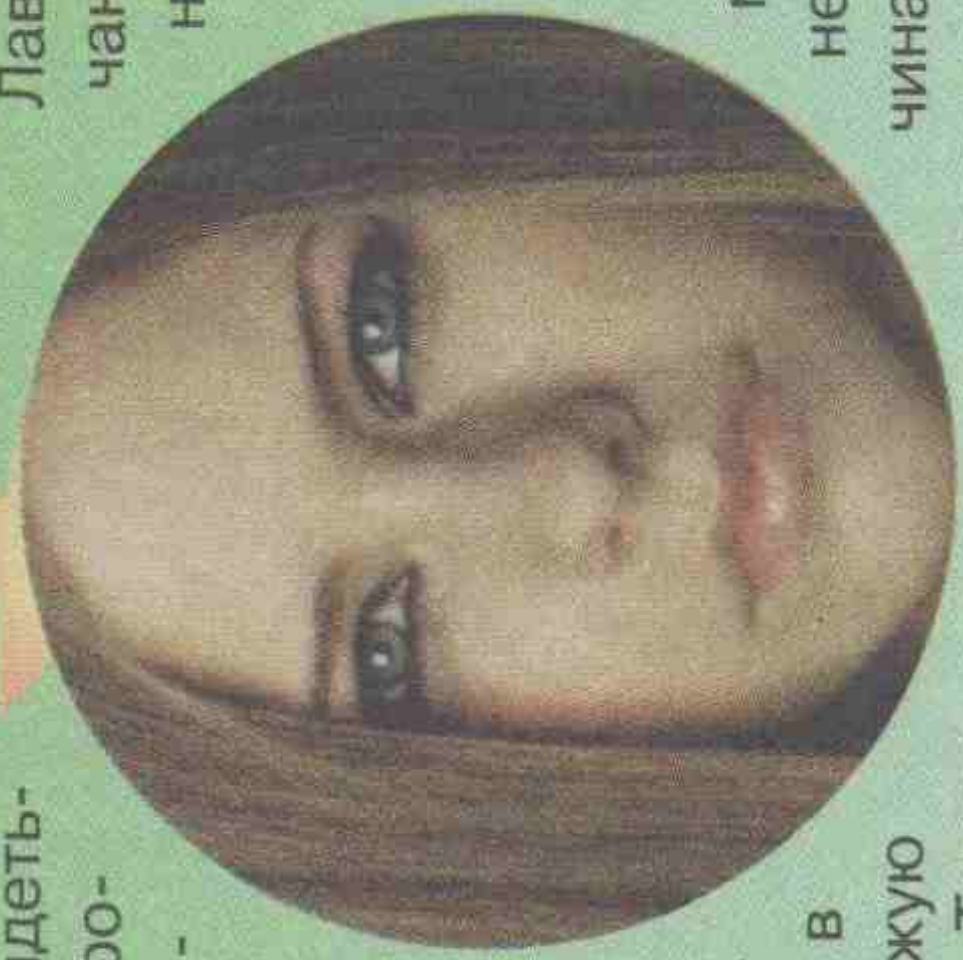
Дженнифер Лопез удивила публику. Она отказалась от псевдонима, которым привыкли называть ее все – от поклонников до журналистов и коллег по шоу-бизнесу. «Джей Ло – мое школьное прозвище, – рассказывает знаменитость. – Мне показалось прикольным использовать его в качестве сценического псевдонима. Но теперь я – зрелая актриса с неплохим вокалом. Давно пора стать серьезнее. Отныне я – Дженнифер Лопез и больше никто!»

Когда журналисты поинтересовались, в чем же разница между Джей Ло и Дженнифер Лопез, она рассмеялась: «То, что вытворяла в свое время Джей Ло, никогда себе не позволю Дженнифер. Например, все писали про знаменитый скандал, который взбалмошная Джей закатила в одном отеле, требуя, чтобы простыни в ее комнате были исключительно из египетского хлопка. Для Дженнифер это нереально. Для нее главное – работа, а не вся эта ерунда. Так что прощай, Джей Ло!»

Аврил Лавинь собиралась взять паузу. «Мне надоело по делу и без дела видеть свою фамилию в «желтой» прессе. Нужно оглядеться, спокойно проанализировать все, что удалось сделать и чего не удалось, а потом уже двигаться вперед», – в одном из недавних интервью заявила певица.

Думаете, у нее получилось? Недавно ее обвинили ни мало ни много в том, что она... украла чужую мелодию! Сделал это Томми Данбар, основатель популярной в 70-е годы группы «Rubinoos». Он утверждает, что песня Лавинь «Girlfriend» «списана» с его композиции 1978 года

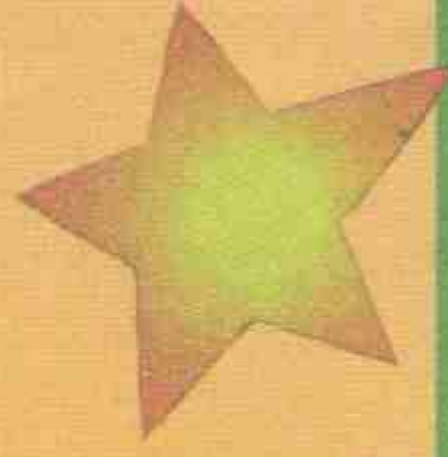
сравнить обе композиции, правда?

«I Wanna Be Your Boyfriend». Мало того – Томми Данбар подал иск в суд, требуя возместить ему убытки. Сумма иска выглядит ну очень внушительно.

Лавинь прервала обет молчания и теперь налево и направо раздает интервью, в которых доказывает свою невиновность: «Композиция безраздельно принадлежит мне! Мои друзья и члены моей команды видели, как я над ней работала, с чего начинала и что в конце концов получилось. Томми просто хотел напомнить о себе – о нем ведь давно все забыли», – говорит Лавинь.

... А все-таки интересно было бы сравнить обе композиции, правда?

АВРИЛ ЛАВИНЬ: «КАК ВАМ НЕ СТЫДНО?!»

туда...

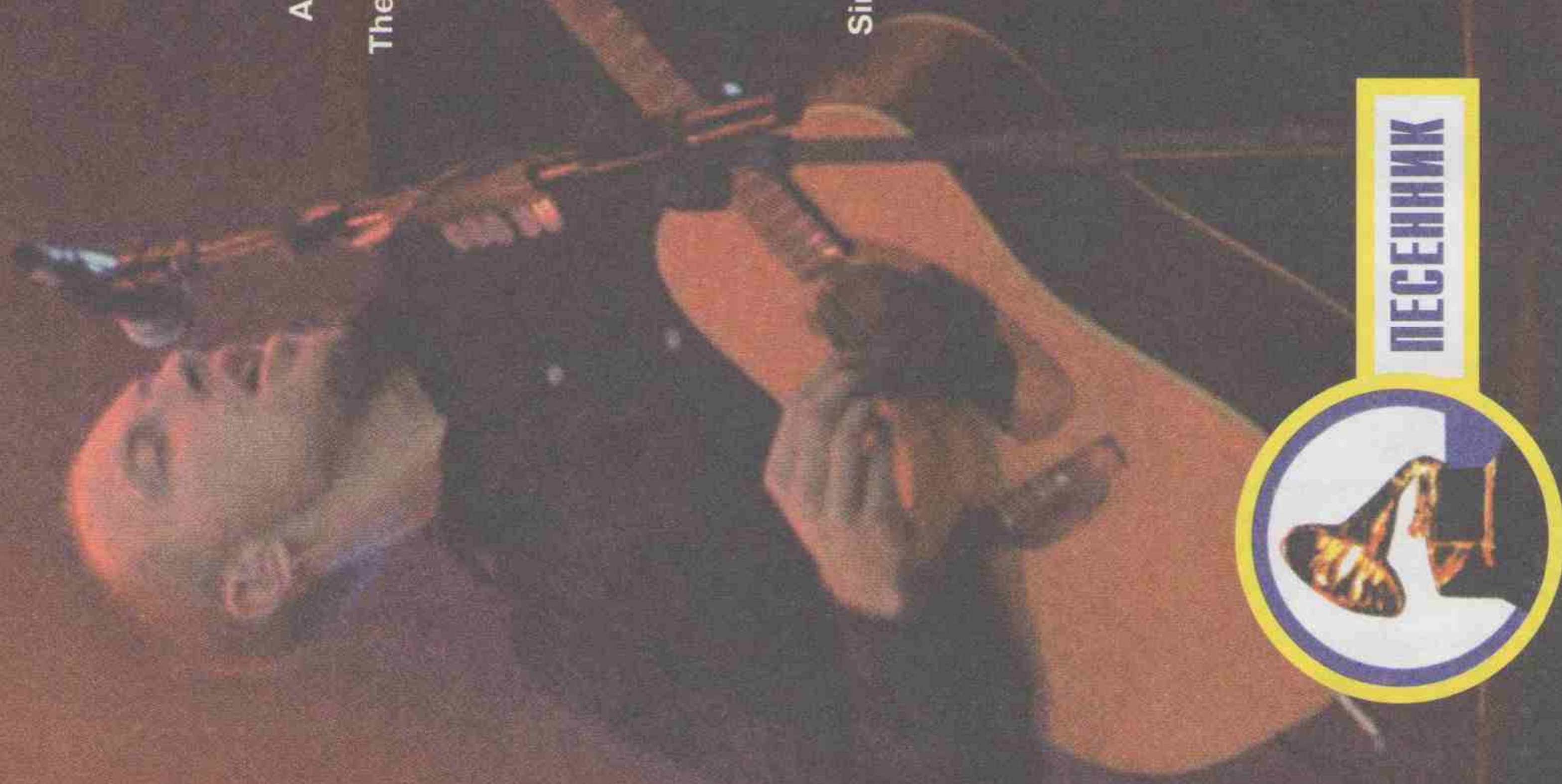
ХИТ

и ОБРАТНО

Тексты и переводы песен популярных зарубежных певцов и групп

TROUBLE / НЕСЧАСТЬЕ

ПЕСЕННИК

I spun a web, it's tangled up with me,
And I lost my head,
The thought of all the stupid things I said,
O no what's this?
A spider web, and I'm caught in the middle,
I turned to run,
The thought of all the stupid things I've done.

О нет, я вижу:
Я сплел паутину – и сам же запутался в ней.
И я потерял свою голову,
Припомнив все глупости, которые сам наболтал.
О нет, что это?
Паучья сеть – и я в ее середине.
Бежать! Скорее бежать –
От мыслей о глупостях, которые я наворотил.

I never meant to cause you trouble,
And I never meant to do you wrong,
And I, well if I ever caused you trouble,
O no, I never meant to do you harm.

Я никогда и не думал стать причиной твоих несчастий.
И я не собирался поступать с тобой дурно.
И даже если причинил тебе когда-то горе,
Я и не думал поступать во вред.

O no I see,
A spider web and it's me in the middle,
So I twist and turn,
Here am I in my little bubble.

О нет, я вижу:
Паучья сеть – и я в ее середине.
И я кручусь, мечусь,
Но все же – я в липком коконе внутри.

Singing, I never meant to cause you trouble,
And, I never meant to do you wrong,
And I, well if I ever caused you trouble,
Although I never meant to do you harm.

Напевая, я не хотел стать причиной твоих несчастий.
И я не собирался поступать с тобой дурно.
И даже если причинил тебе когда-то горе,
Я и не думал поступать во вред.

They spun a web for me,
They spun a web for me,
They spun a web for me.

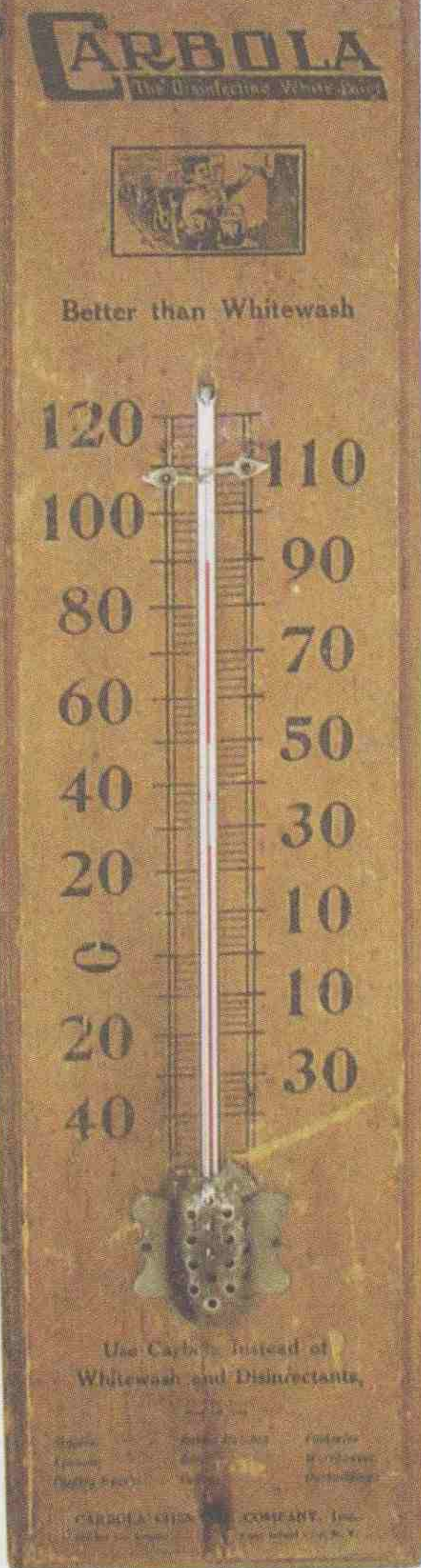
Они сплели для меня сеть,
Они сплели для меня сеть,
Они сплели для меня сеть...

Тексты
песен даются в
свободном
переводе и не
ложатся на
музыку

COLDPLAY

А лично тебя перевод какой песни интересует?

ГРАДУСНИК

36,6

Н. Логинов,
кандидат
технических наук

Наверное, нет ни одного дома, где в хозяйстве не нашлось бы градусника. Хорошая вещь. Чуть что, сунул под мышку – и через пару минут можешь томным голосом докладывать маме: «Ма, я сегодня в школу не иду. У меня 37 и 8. Как бы хуже не стало...» А потом – лежи себе в постельке с книжкой или с наушниками, а тебе еще и вареница малинового или чаю с медком принесут. Красота!

А помните, как здорово расправлялся со всеми болезнями знаменитый доктор Пилюлькин? «Сейчас мы тебе поставим градусник – и все пройдет...»

Кстати, в старые времена, когда термометры были еще в новинку, некоторые больные, сунув стеклянную трубочку себе под мышку, думали, что это их так лечат. Удивительно, но иногда эта «лечебная процедура» и правда помогала. Что значит самовнушение!

Ну, а когда повились самые первые термометры – знаете? Наверное, я удивлю вас: едва ли не одновременно с появлением «человека разумного». Только роль «градусников» выполняли ладони, губы, щеки. Уже тогда заметили, что болезнь часто дает о себе знать нездоровым жаром человеческого тела, пунцовым румянцем, лихорадочным блеском глаз. Прикоснется мать к головке ребенка – и воскликнет с тревогой: «Да он весь горит! Скорее беги-»

те за знахаркой». Симптом самый верный, зевать не приходится. Но прошло еще довольно много времени, прежде чем человек сообразил: одна температура для него нормальна и желательна. Это температура здорового тела. Другая неприятна, но безопасна: это температура легкого недомогания. А третья – признак тяжелой болезни, надвигающейся беды.

Хорошо бы обзавестись таким прибором, который бы все это показывал! Но – никак. Все не могли догадаться, с какого конца приступить к решению задачи. И только когда научились надежно работать со стеклом, вытягивать тоненькие трубочки с волоском-просветом, появился самый первый «термоскоп». И придумал его не кто иной, как великий итальянский астроном Галилео Галилей. Он ведь не только звездами занимался. Но и оптикой, механикой, теплотехникой. Галилей использовал давно открытое физическое свойство – при нагревании многие тела увеличиваются в объеме, а при охлаждении – «сжимаются». В том числе и воздух, и большинство жидкостей, и твердые вещества. Галилей взял стеклянный шар, тонкую колбу с водой и соединил их трубкой. Когда воздух в шаре нагревался или остывал, водяной столбик, соответственно, «подрастал» или опал. Для Галилея это был обычный прибор для экспериментов, не больше. К врачебному делу «термоскоп» приспособил друг великого ученого, профессор медицины из Падуанского университета Санкториус.

Правда, не хватало сущей малости – шкалы с градуировкой. Тут-то и начались сложности. Ведь на любой шкале нужно определить начальную риску, ноль, «печку», от которой «танцуют». С какой точки на термометре считать: вниз – «холодно», вверх – «жарко»? Что только не предла-

гали считать температурным «нулем» – и самую суровую зиму в Венеции, и самое жаркое лето в Ганновере. Даже температуру плавления сливочного масла! В конце концов английский физик Роберт Гук предложил взять за основу точку таяния льда и градус кипения воды. Это было понятно и наглядно. Чуть позже шкалу, предложенную Гуком, профессор Ренальдини разбил на равные части. Их было... ровно двенадцать. Представляете – для огромного разнообразия температур – всего лишь двенадцать градусов? Понятно, что показания термометра были очень уж приблизительными.

И термометр принялись совершенствовать. В начале XVII века немецкий физик Габриель Фаренгейт предложил в качестве контрольной точки температуру человеческой крови. В его системе вода кипела при 212 градусах, а нормальная температура человека была... 98,6 градусов! В 1730 году француз Антуан Реомюр установил разницу между замерзанием и кипением воды в 80 градусов.

Наконец, пришел швед Андерс Цельсий. 80 градусов Реомюра он превратил в красивую круглую сотню. С тех пор мы так и считаем – по Цельсию.

...А надо бы – «по Кристену»!

Ведь у Цельсия все было поставлено с ног на голову. Вода у него кипела при нуле, а замерзала при 100 градусах. Каково?

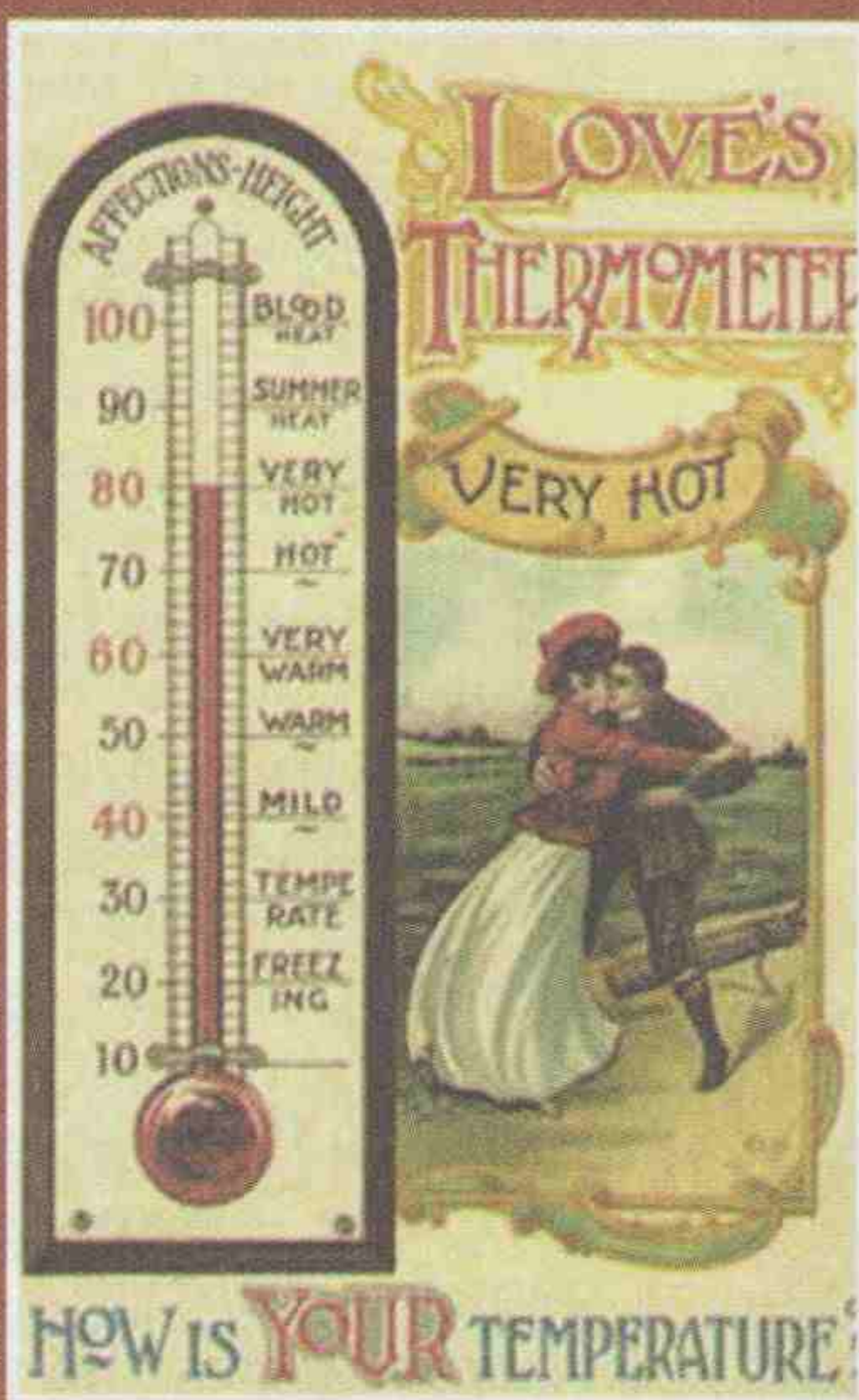
Поэтому лионский физик Кристен решил навести порядок. Он перевернул шкалу вверх тормашками. И все встало на свои места. Где успешно и пребывает до сих пор.

Но окончательно термометр превратился в градусник лишь в XIX веке, когда английский доктор Томас Альбут принял мерить температуру у всех своих пациентов, благодаря каковой процедуре прослыл гениальным диагностом.

А знаете, куда градусник ставили? В рот! Европа и сегодня так температуру меряет.

Как только термометры утвердились в быту, их тут же принялись совершенствовать. Конструкция оставалась неизменной – прибор-то элементарный. Зато форма!.. Появились термометры-«ручки», «сигары», «часы»... Внизу – термометр для измерения силы любви. Справа – чем жарче, тем выше загорная красотка поднимает ножку.

ПРИЧЕСКА

Сакё КОМАЦУ

или

БУМАГА?

С японского

Предупреждаю честно – читайте этот рассказ как можно быстрее, не откладывая журнал в сторону. Иначе я не поручусь, что вам удастся дочитать его до конца.

Но ничего не пропускайте! Ведь я умею рассказывать только по порядку, и от вас может ускользнуть самое главное. Вот было бы здорово, если бы вы сами догадались, чем закончится эта история! Во всяком случае, я очень надеюсь на...

Что? Не подгоняйте меня. Я же предупреждал, что умею рассказывать только по порядку. Такой уж у меня характер. Мне и самому неприятно, да что поделаешь – привычка. Я ведь журналист, а в нашем деле поспешность до добра не доводит. Кстати, из-за одного невероятного происшествия я чуть было не лишился любимой профессии. Хотите знать, как это было?

С чего бы начать? Может, с того, как... Нет, это случилось уже потом. Короче, в тот вечер... Нет, так тоже не совсем понятно. Ну вот, опять вы меня подгоняете. Я же просил.

Итак, в тот злополучный вечер мы сидели у моего приятеля, молодого, но очень талантливого биохимика. Он заключил контракт с одной крупной фирмой и по ее заказу работал над какой-то важной проблемой. Разумеется, за солидное вознаграждение. Хотя вообще-то деньги для него не главное. Он не от мира сего. Вечно витает в облаках. Для него высшее счастье – научное открытие или какая-нибудь заковыристая теория.

– Над чем ты работаешь? – спросил я его тогда.

– Не имею права говорить. Коммерческая тайна, – сказал он мрачно. – Но идея – замечательная. Если удастся ее воплотить, кое-кому очень сильно не поздоровится. Ты представляешь... – вдруг залился он смехом, но тут же спохватился

– Нет, нельзя. Я подписку давал. Давай-ка лучше спать. Утром вставать рано....

Уехать я постарался с первой электричкой. В городе меня ожидал целый ворох срочной работы, так что пришлось поторопиться.

Ничего не предвещало неприятностей. Утро как утро. Разве только тумана побольше, чем обычно. У обочины деловито тарахтел молочный фургон. Шофер, озадаченно почесывая в затылке, созерцал залитый молоком пол фургона. Вид у него был

до крайности дурацкий. Похоже, он не мог осознать простую вещь: от тряски лопнули картонные пакеты.

Потом встретился мальчишка – разносчик газет. Его сумка была пуста. Наверное, проворный малый уже успел доставить все газеты по адресам. Правда, вид у парня был почему-то кислый. Он тер заплаканные глаза кулаком и все время пытался что-то вытряхнуть из совершенно пустой сумки. Чудеса, да и только.

На станции никого не было. Слишком рано. До первой электрички еще оставалось минут десять. Когда я привычно протянул контролеру проездной и попытался пройти на перрон, он грубо схватил меня за плечо.

– Куда без билета?!

– Очки купи! – возмутился я и сунул ему под нос билет в пластиковой обложке. – А это, по-твоему, что?

И тут я увидел, что... билета на своем месте нет! Что за черт? Я купил его только вчера вечером и аккуратно засунул под целлофан.

– Секундочку, – пробормотал я, шаря по карманам. И тут меня подстерегало еще одно неприятное открытие. Исчез не только проездной. Пропали визитные карточки, права, деньги, записная книжка... Все понятно. Воришки. Когда же они успели так меня обчистить? Но и я тоже хорош: клевал носом в автобусе, вместо того чтобы глядеть в оба, балда. Будет мне наука.

Я подошел к билетному автомату, опустил монету в прорезь и дернул за рычаг. Автомат деловито щелкнул и выбросил... облачко пыли.

– Эй, ты, бдительный, – бросил я контролеру, выйдя из себя. – Чем цепляться к нормальным людям, заправлял бы лучше автоматы билетами. Почему он у тебя пустой? Кто мне теперь деньги вернет?

– Как это – «пустой»? Быть не может!

– Значит, он у тебя неисправный. Так выключи его. Какого черта зеленая лампочка горит? Надувательство!

Было слышно, как за окошком билетной кассы кассир испуганным голосом орал в телефонную трубку:

– ... все до единого! И автоматы тоже. Что? И у вас такое же? Что же нам делать?

Начал собираться народ. Некоторых, как и меня, обжухал автомат. Кое-кто успел поцапаться с контролером. Люди обступили билетную кассу и принялись барабанить в окошко:

– Эй вы там! Давайте билеты! Вон электричка на подходе. Чего ждете?

Я поглядел по сторонам. Все так и... все не так. Чего-то явно не хватало. Чего?

Бог ты мой! Ну, конечно! Название станции, схема проезда и расписание движения поездов, нарисованные масляной краской на металлическом листе, были на своем месте. Зато бесследно исчезли все бумажные рекламные плакаты и вся информация, напечатанная на картоне. На доске объявлений красовались только кнопки. Приглядевшись повнимательней, я обнаружил внизу, на раме, свежий слой буроватой пыли. Точно такой, какую мне выбросил вместо билета автомат. Странно. Все это очень, очень странно.

У кассы бушевала толпа.

– Безобразия! – кричали возбужденные люди. – Кто нам поверит, что мы опоздали на работу по вашей милости? Открывайте! Мы будем жаловаться!

Окошко с громким стуком открылось.

– Не скандальте, господа! – громко сказал кассир. – Мы принимаем меры. Электричка все равно опаздывает. Я докладываю начальству по телефону...

– Плевать нам на ваше начальство. Билеты гоните!

– Нету билетов, – плачущим голосом произнес кассир. – Хоть вы меня режьте. Ни одного...

– Тогда выдайте нам справки!

– Но как же я их выдам, если...

С грохотом подъехала электричка. Толпа, сметая все на своем пути, бросилась на перрон. Полетели кверху тормашками кресла, в щепки разлетелся деревянный барьерчик.

И тут во мне проснулся репортер. Я вскочил на стул и начал налево и направо щелкать маленьким фотоаппаратом, который всегда на всякий случай носил с собой. Классные получатся кадры! Пусть народ полюбуется, какой свинарник царит у нас на железной дороге.

Я выбежал на шоссе, поймал такси, плюхнулся на сиденье и назвал адрес редакции. И тут же вспомнил, что денег у меня в кармане – ноль. Я машинально достал бумажник и, как мальчишка-почтальон, попытался хоть что-нибудь из него вытряхнуть. На ладонь мне высыпалась кучка все той же буроватой пыли.

И тут до меня, наконец, дошло. Что-то неладное творится с бумагой. Она разрушается, исчезает!..

В чем причина, я понять не мог. Но то, что бумага превратилась в мерзкий буроватый прах, сомнений не вызвало. Я похолодел. А что, если она исчезнет вся, до последнего клочка, по всему свету? Что будет с моей газетой? А я как раз нащелкал целую пленку сенсационных снимков! Значит, опубликовать их будет нельзя. Даже отпечатать не удастся: фотобумага тоже исчезла...

Когда мы подъехали к редакции, я кинулся к охраннику.

– Одолжи-ка мне тысячу монет. Я верну!

– Смейтесь вы, что ли? – ответил он. – У кого сейчас есть деньги? Все, все враз стали нищими.

– Ну, тогда выгребай серебро, медяки...

– Шутите! – охранник иронично глянул на меня. – Монеты теперь – ценность. Только они и остались.

Я с досадой крякнул и отдал шоферу, маячившему у меня за спиной, свои часы.

– Когда разживусь, отдам долг, – попросил я. – А вы мне, следовательно, часы. Они мне дороги. Подарок.

Когда я добрался, наконец, до редакции, моему взору открылась удивительная картина. Кто-то метался по комнате, как зверь, угодивший в клетку. Другие мрачно выворачивали карманы и изо всех сил трясли пустыми бумажниками. Все громко кричали и размахивали руками и ожесточенно спорили. Телефоны захлебывались. Кто-то плакал. Кто-то бранился. Некоторые сидели на стульях, в отчаянии обхватив голову руками.

Все. Пропала профессия. Нет больше ни газет, ни журналов. Ничего больше нет. Только бурая пыль. Журналистика умерла...

В типографии тоже творилось нечто невообразимое. Вернувшись в свой отдел, я бессильно опустился на стул. Телефоны трезвонили без конца, но сотрудники не обращали на них внимания.

– Везде, везде, – бормотал кто-то, словно в бреду.

– Как, по всей стране? – спросил я.

– Да, по всей стране, одновременно. Точнее, в течение полутора часов после полуночи.

– А за рубежом? Что говорят в иностранном отделе?

– Похоже, такая же история.

Зазвонил телефон. Мой собеседник схватил трубку.

– Что-о? – не дослушав, он со всего маху швырнул трубку. – Объявлено осадное положение.

– Осадное положение? Но зачем? – изумился я.

– Народ громит банки. Ты только подумай, из банков исчезли все бумажные деньги. И банковые книги, и векселя, и контракты. И сберкнижки тоже... Все в один миг стали босьяками. Не осталось ни-че-го! Магазины не продают товаров, боятся.

– А как же наше жалование?

– Какое к черту жалование? Ты что, не понял? У нас больше нет работы! Телевизионщики, радиожурналисты и интернетчики в полном восторге. Им вся эта история только на руку. Они и так были козлами, а теперь...

Я попросил закурить.

Он хмыкнул и высыпал из кармана табачные крошки:

– Налетай! Предупреждаю: бегать по табачным лавкам бесполезно. Все трубки расхватали в момент.

– Кто-нибудь помнит телефон фирмы «КК»? – заглянув в комнату, крикнул репортер экономического отдела. – Я слышал, они собирались выпускать пластиковую бумагу. Теперь, поди, от радости до потолка прыгают. Ну, кто же помнит их телефон?

– Посмотри в телефонной книге.

– Шутник. Я ее только что веником смел.

Он кинулся звонить в справочную. А когда, наконец, дозвонился, ему ответили, что ничем помочь не могут. Ведь они тоже смотрят по книгам, а книги исчезли.

– Эй, ребята! Телевизор заработал! – крикнул кто-то, и все бросились к экрану.

Почему-то до этого ни радио, ни телевидение не работали. Прекратилась даже радиосвязь. Говорили, что в приемниках тоже используется бумага – всякая изоляция, бумажные конденсаторы, еще что-то. Картинку телевизор показывал исправно, но звука не было. Растерянный диктор то появлялся на экране, то исчезал, смешно размахивая руками.

Постепенно прояснились огромные масштабы бедствия. Государственные учреждения были парализованы. Диктор, призывавший народ к спокойствию, сам дрожал, как в лихорадке.

– Слушай! – ко мне подбежал главный редактор и потряс меня за плечо. – Лети в Институт микроорганиз-

мов. Кажется, там один ученый, мой знакомый, установил причины бедствия. Это сенсация!

– А что делать с этой сенсацией?! Ведь газеты-то больше нет!

– Напишем на листе фанеры и вывесим на дверях редакции! – заорал он, стукнув себя кулаком в грудь. – Вот где живет истинный дух газетчика!

Я помчался вниз по лестнице. У выхода меня поймал один наш молодой перспективный обозреватель, считавший себя истинным гением.

– Послушайте, что будет с моим гонораром и с моими рукописями? Я недавно передал их в редакцию, – сказал он плачущим голосом. – Что мне теперь делать? Как зарабатывать на жизнь?

– Могу дать ценный совет, – ехидно сказал я. – Попробуйте наняться в оперу. Тенором. Или научитесь просить милостыню. У вас получится.

Я оставил юного гения и выскочил на улицу.

Улицы выглядели чистенько и приятно: ни плакатов, ни объявлений, ни бумажного мусора.

Я смотрел то в окно машины, то на экран установленного перед задним сиденьем онемевшего телевизора, где бежала строчка телетекста. Судя по всему, бедствие принимало все более грандиозные размеры.

Во-первых, сгинули все банкноты. Банки, сейфы, кошельки опустели. А много ли у нас звонкой монеты? На финансовом фронте назревала невиданная катастрофа. Исчезли все ценные бумаги, все акции. Что творится на бирже! Как вести деловые операции? Как установить, кому принадлежали акции, переходившие из рук в руки?! А банки? Восстановить по памяти суммы вкладов невозможно, а верить на слово – нельзя...

Вторым серьезным ударом было полное исчезновение почты. Растаяли все письма, телеграммы, денежные переводы.

Государственные учреждения бездействовали. Чиновники переживали настоящую трагедию: заявления, прошения, предписания, ведомости, циркуляры, памятки, приказы, счета, накладные больше не существуют. Не на чем писать резолюции и ставить подписи. Прости-прощай, милый сердцу бюрократизм!

Более серьезным было положение в судебных органах и нотариальных конторах. Сразу нашлись сотни ловкачей, заявивших свои права на чужую собственность. Наиболее наглые и предприимчивые вторгались в чужие особняки, вышвыривая на улицу законных владельцев. А что мог сделать суд?

Но самый тяжкий, самый сокрушительный удар обрушился на учебные заведения, научные институты и издательства.

И только школьники были довольны. Ни дневников, ни классных журналов, ни учебников, ни тетрадей, ни географических карт – ничего. Свобода! Они радостным хохотом встречали привычную фразу любого учителя: «Достали тетради...» В ответ несло издевательское: «Где? Откуда?! Дайте адресок!»

О фирмах, производивших бумагу, не стоит и говорить. Они агонизировали. А издательское дело? На прилавках и полках книжных магазинов не оставалось больше ничего, абсолютно ничего! Ни одной книги, ни одного журнала, ни одной самой заваливающей брошюры! Я вспомнил пестрые разноцветные обложки, пахнувшие свежей типографской краской, и мне стало не по себе.

И тут я подумал – что же будет с человечеством? Ведь вся наука, вся культура безвозвратно исчезли. Во всем мире опустели все библиотеки. Превратились в прах все книги, письменные документы, словари, справочники, научные работы, исследования...

Бумага! Подумать только, на каком хрупком материале основана человеческая культура! Больше четырех тысяч лет люди доверяют свои знания, свои духовные достижения этим ничтожным листочкам, которые разрушаются с поразительной легкостью. И вот бумага исчезла. И человеку не на что опереться, нечем подтвердить, что он человек. Он снова превратился в первобытного пещерного жителя, бессильного против устрашающих сил природы.

...Телевизор продолжал работать. Обозреватель тыкал указкой в черную доску, исписанную неровными, неуклюжими буквами. «Дорогие зрители, просим вас сохранять спокойствие! Причины этого необычного явления еще не установлены. Однако правительство срочно принимает все необходимые меры. Дорогие зрители! Мы обращаемся к вам. Необходимо восстановить утерянную культуру. Напрягите свою память. Ваша память – последняя надежда. Все, что вспомните, запишите на чем угодно – на дискете, на стене, на столе, на вашей рубашке, на спине соседа...».

В Институте микроорганизмов меня уже поджидал ученый, о котором говорил мой шеф. Я удивился, увидев, что он ни капельки не подавлен, а наоборот, весело улыбается и потирает руки.

– Мне все ясно! – сказал он.
– Это шалости одного вида бактерий.

– Ничего себе шалости!

А он уже тянул меня за рукав к микроскопу.

– Крайне интересная и крайне редкая бактерия. Ее привезли с Марса. Да, молодой человек, преинтереснейший вид – «сильцис майорис».

– Но если она так опасна, почему вы сразу не приняли мер?

– Да что вы! Она совершенно безвредна. На человеческий организм совсем не действует. На Земле тысячи подобных ей бактерий, которые паразитируют на волокнах хлопчатобумажных тканей... Я думаю, она хорошо акклиматизировалась в наших условиях и смешалась с земными видами.

– Но как же такая невинная крошка вызвала это чудовищное бедствие?

– Моя бациллочка здесь не при чем. Виноват искусственный вид.

– Что-о? Искусственный?! – я поперхнулся. – То есть вы хотите сказать, что кто-то нарочно... вывел?..

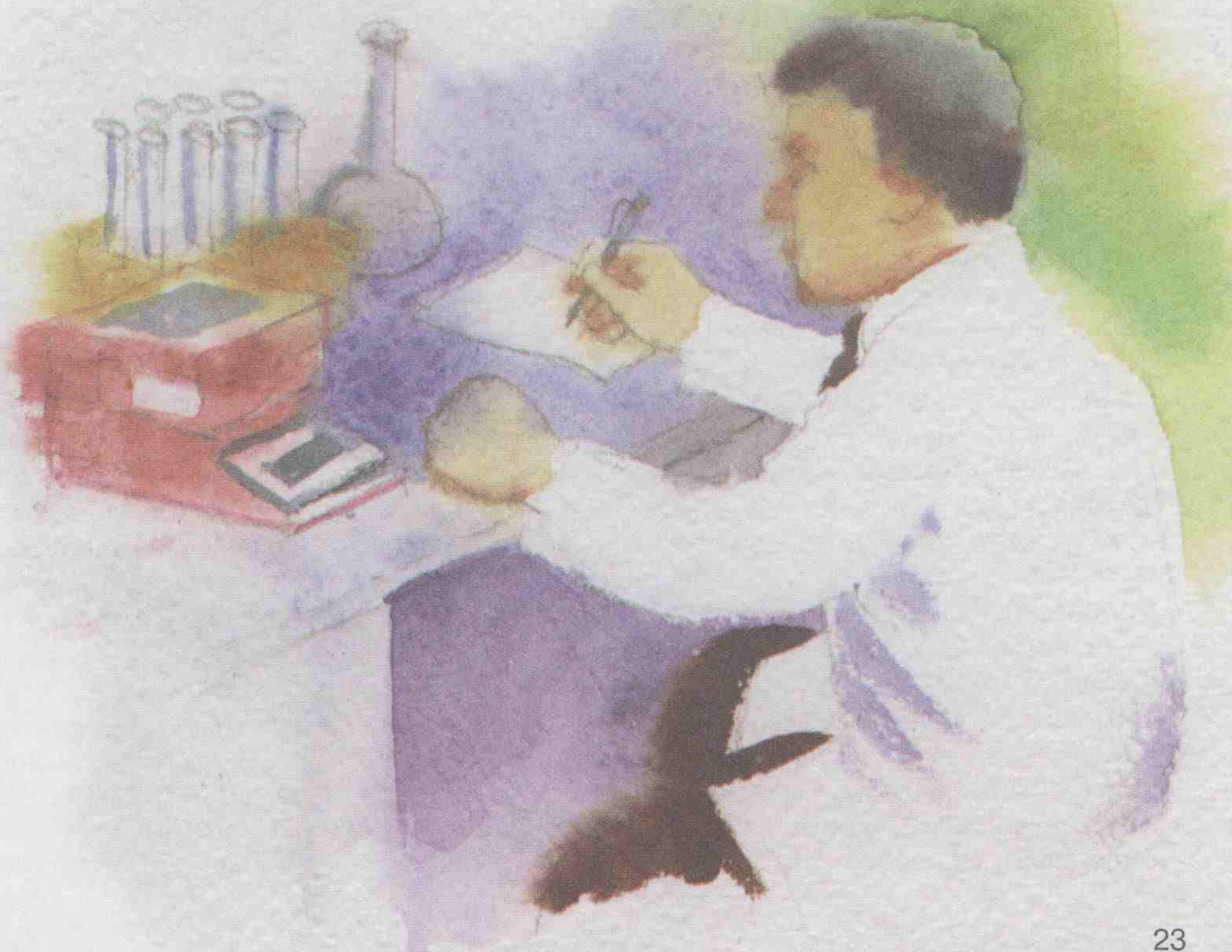
– Вот именно. Разумеется, это улучшенная порода. Так сказать, элита. Во-первых, эта бацилла размножается в двести раз быстрее, чем исходная. Одно деление за десятые доли секунды. Размножение происходит на поверхности бумаги, и как только бацилла делится, она тут же бумагу поедает. Очевидно, вся бумага земного шара была заражена спорами этой бактерии.

– Но кто же... Кому понадобилось выводить такой ужасный вид?

– Не знаю. Споры бациллы «сильцис майорис» хранятся в Институте космической биологии. Так что можете проверить по картотеке, кому их выдавали.

Никакой картотеки, разумеется, не было. Да что там картотека! Со стеклянных пробирок и ампул с культура-

Художник Алексей ОСТРОМЕНЦКИЙ

ми различных привезенных из космоса бактерий исчезли наклейки. Ученые были в ужасе. Невозможно было предвидеть, что еще может произойти. Обливаясь слезами, они сжигали ценнейшие экземпляры.

Я хватал всех подряд за полы белых халатов и спрашивал про «сильцис майорис».

– Бактерия не представляет особого интереса, брали ее мало. В основном лаборатории университетов. Но там строго соблюдали правила безопасности.

Я быстро записал названия лабораторий на манжете сорочки.

– Ах, да! – крикнули мне вдогонку, когда я уже был на пороге. – Однажды брали в лабораторию какой-то фирмы. Какая-то большая химическая фирма. Кажется, называется «КК» или что-то в этом роде...

И тут словно молния пронзила мой мозг! Так и есть! Все сходится!

Я бросился к телефону и прежде всего позвонил к нам в экономический отдел. К счастью, тот репортер, который ездил в фирму «КК», уже вернулся: там никого не принимали. Я дал ему адрес моего приятеля и попросил немедленно мчаться туда. Ведь не кто иной, как он вел исследования для фирмы «КК»...

Когда я подъехал к офису «КК», репортер экономического отдела уже ждал меня у входа.

Мой приятель-ученый был очень бледен.

– Что ты наделал?! – я схватил его за шиворот. – Зачем тебе понадобилась эта мерзкая бактерия?!

– Это был несчастный случай, – задыхаясь, пролепетал он.

– Говори, – что ты натворил?

– Я совсем не собирался выводить это страшилище... Они просили вывести такую бактерию, которая бы только чуть-чуть портила бумагу. И чтобы на нее не действовали обычные антибактериальные средства...

– А ты знал, зачем она им нужна?

– Н-нет. Я думал, для уничтожения макулатуры...

– Эх вы, ученые! – вмешался репортер. – Ничего-то вы не смыслите в жизни! Хочешь, я тебе разъясню, зачем им понадобилась твоя бацилла? Все дело в пластиковой бумаге. Компания «КК» совместно с одним крупным иностранным трестом разработала технологию производства этой чертовой бумаги. Но как они ни старались, ее себестоимость оставалась очень высокой. Да и качество ее не такое уж хорошее, если не считать водупорности. А они затратили массу денег. Теперь понятно? – репортер насмешливо посмотрел на ученого.

– Понял, что ты наделал?! – я еще крепче вцепился в приятеля. – Открой глаза! Не то тебя заставят работать над новым видом чумы или над ядовитыми газами. Ведь за океаном десятки тысяч ученых уже работают над новым оружием для истребления человечества.

– Откуда же я знал? – приятель жалко хлопал глазами. – Разве я мог подумать, что получится такая жизнеспособная бактерия? Постой же... Кажется, я понял, в чем дело. Виновата установка для очистки воздуха!

Там используется излучение кобальта-60, потому что это дешево. Да, да, точно!

– Ну и что?

– Да ведь на Марсе космическое излучение гораздо сильнее, чем на Земле. Значит, марсианские бактерии устойчивее против облучения, чем земные. Вот этого мы и не учли. Какая-то часть бактерий выжила и проникла за пределы лаборатории.

– Можно как-нибудь уничтожить эту бактерию? – спросил репортер.

– Полное уничтожение «сильцис» невозможно, – заикаясь, сказал ученый. – Даже чумные бактерии существуют в различных уголках земного шара, за пределами лабораторий. А эта бактерия чудовищно устойчива. Ее ничто не берет.

– Значит, ничего нельзя сделать?

– Да нет, пожалуй, я что-нибудь придумаю. Ведь никто не знает так хорошо эту бактерию, как я. Может быть, мне удастся создать бумагу, способную ей противостоять. Есть у меня одна идея...

– Немедленно приступай к работе! – я, наконец, отпустил приятеля и подтолкнул его к столу. – Если не добьешься успеха, мы выдадим тебя толпе. Так и знай!

Ну, вот... Вы дочитали до этого места?

Пока вы читали, журнал не развалился, не рассыпался в прах? Там такая коричневая пыль должна была получиться. Нет? Очень хорошо. Хорошо и для меня, и для вас. Думаю, вы догадались, что моему другу кое-что удалось. Он начал пропитывать бумажную массу каким-то раствором, чтобы защитить ее от «сильцис майорис». Сначала бумага жила всего два часа. Потом сутки. И вот, наконец, он добился более серьезного результата. Бумага могла существовать, не разрушаясь, около трехсот часов. Но удастся ли вернуть бумаге ее былую долговечность – не факт. Этого не знает никто.

Ох, как я волновался, когда снова взял в руки чистые белые листы! Прямо весь дрожал. Писать! Ну, еще бы, я ведь газетчик. А о чем писать – это же само собой разумеется. О самой грандиозной сенсации – об истории этой катастрофы!

Ну вот. Теперь я подошел к самому главному. К тому, о чем обещал сказать в самом начале моего повествования. Итак, полное внимание, дорогие читатели!

Средство, которым пропитана бумага, видоизменило «сильцис майорис». Эта бактерия стала безвредной для бумаги, но, передаваясь через прикосновение, начала поражать волосы. Человеческие волосы! Действует она избирательно – только на мужчин. Говоря начистоту, и я, и мой друг ученый, и шеф, и юный гений-обозреватель, и все контролеры на железной дороге – абсолютно лысые. Так что как только дочитаете этот рассказик, немедленно вымойте руки. Разумеется, если вы мальчик. Девочки могут ходить и так. Хотя если во время чтения вы чесывали голову, – уже поздно...

Но что значит жалкий волосяной покров на голове по сравнению с культурой человечества, не правда ли?

ВЫЗОВ ВЫСОТЕ

В этот день из долин, из глубоких ущелий, из старинных пещерных городов пришли все друзья Дира. Им хотелось быть свидетелями его необычного подвига.

– Мы счастливы! – шептались они между собой. – Какие великие времена настали! Подумать только, он хочет подняться выше самых высоких гор!..

– Да... удивительно... Но страшновато все-таки. А вдруг аппарат подведет? Вдруг авария? Что тогда?..

– Тогда каюк. Мгновенная смерть, – ученый, очевидно довольно желчный, криво усмехнулся. – Вы представляете себе, на какую высоту он собирается подняться? Там очень низкое атмосферное давление...

– Ну и что? – перебил его какой-то провинциал.

– А то, что организмы, веками развивавшиеся в условиях плотной тяжелой атмосферы, при низком давлении погибают. Здесь каждый квадратный рэр нашего тела испытывает давление в десять дзиаров, а там...

– Чего?.. Десять дзиаров?! – провинциал разинул рот.
– Это уж вы загнули, профессор! Я, например, ничего такого не ощущаю.

Профессор смерил деревенщину презрительным взглядом.

– Не ощущаете, потому что привыкли. А если снять это давление, ваше неуклюжее тело и вашу дурацкую голову мгновенно разнесет на куски. И кусков-то не соберешь. Ибо, – он сделал многозначительную паузу, – в разреженных слоях атмосферы внутреннее давление в нашем организме во много раз превосходит внешнее. Понятно?

– По-моему, наш Дир просто потерял рассудок, – печально произнес один из стариков. – Низкое давление – это еще не все. Там, наверху, страшная жара, нестерпимо яркий свет, жесткое излучение, космическая радиация, да мало ли что еще...

– Призвать бы к порядку всех паникеров! – сильный, хорошо сложенный юноша гневно сверкнул глазами. – И как вы только можете сомневаться в гениальности Дира? Он со своей группой проделал массу опытов и учел все мелочи. Что ж, они зря что ли столько раз запускали автоматические высотные корабли?..

Над толпой загремел репродуктор.

– ...Сейчас у нас только один судья – будущее, – говорил диктор. – Будущее покажет, кто такой Дир – великий герой или потерявший чувство меры мечтатель. И все же мы преклоняемся перед его дерзостью и смелостью! Господин Дир, до старта остается немного времени. Не хотите ли вы сказать нашим дорогим слушателям несколько слов?

– Высота... Она всегда нас манила... – сказал Дир в микрофон, и толпа замерла. – С незапамятных времен наши предки с тоской и надеждой взирали на синие просторы. О высоте слагали песни и легенды. Плавать в атмосфере, как ихги, парить над ущельями и преодолевать надатмосферные выси – вот она, наша древняя мечта! И сейчас во имя этой мечты я бросаю вызов высоте!

– Господин Дир, еще несколько слов! – попросил диктор. – Каково значение вашего неслыханно смелого предприятия?

– Значение этого разведывательного полета трудно переоценить. Если мы досконально изучим природные условия высоты и впоследствии сумеем к ним приспособиться, наш мир станет удивительно обширным. Представляете, высота в четыре тысячи саротт, и – всюду жизнь!.. По данным, полученным нашими опытными станциями, на высоте трех тысяч саротт горы кончаются. Выше – необозримые равнины. Мы бы расселились на этих огромных площадях, и наша цивилизация сделала бы гигантский скачок вперед. Вот и все, друзья мои! До свиданья!

Люк корабля-разведчика тщательно задраили. Еще раз проверили герметичность всех швов и обрубали канат, привязывавший корабль к земле. Он взмыл вверх. Вслед ему неслись песчаные смерчи и восторженные возгласы провожающих. Толпа еще долго смотрела на серебристую машину, неудержимо рвавшуюся из глубокого узкого ущелья в темную синеву.

Португальский работяга-сухогруз, под самую завязку набитый бразильским зерном, деловито пересекал Атлантику. В южных широтах штормило, и команда терпеливо переживала качку. Когда проходили над глубочайшей морской впадиной, достигающей десятитысячметровой глубины, вахтенный заметил какой-то странный предмет, покачивавшийся на волнах. Подошли ближе и подобрали его. Это был мертвый дельфин – огромный, мощный. Капитан хмыкнул. Таких дельфинов раньше он не видел никогда. Явно не известный науке вид. Откуда он здесь взялся? Нужно его сфотографировать и измерить. Не исключено, что животному присвоят его имя: «дельфин Оливейры». Звучит!

Насколько позволяло судить изодранное в клочья тело, дельфин обитал на огромной глубине и погиб от резкого перепада давления. Бедняга... Зачем ему понадобилось всплывать, да еще так резко? Какая неведомая сила выбросила его на поверхность?

Но больше всего поразили команду металлические пластины, впившиеся в тело мертвого дельфина.

Ра- ТА ТУЙ

Лариса
ШЕБЕКИНА

Поздравляю с новым увлечением. Все только и говорят про мультфильм «Рататуй». Кто не видел – не расстраивайтесь. Успеется. «Рататуй» и в кинотеатрах идет, и на дисках продается. Там про крысенка Реми, который мечтал стать... кем бы вы думали? Шеф-поваром! Крысенок живет в шикарном ресторане и каждый день видит, какие роскошные блюда готовят кулинары. Он бы и сам мог приготовить что-нибудь выдающееся. Такое, что все бы только ахнули. Но никто беднягу не понимает. Сородичи-крысы, привыкшие питаться из помойного бачка, считают его выскочкой. Повара и официанты изо всех сил стараются Реми пристукнуть. И только поваренок – забыла его имя – верит, что человечество в лице

(или в мордочке?) Реми могло бы получить великого кулинарного гения.

Не буду пересказывать дальше. Сами смотрите. А вот про название фильма поговорить стоит. Чудное словцо, правда? Пишется вполне по-французски – *ratatouille*, а звучит почти по-русски: ра-та-туй. В чем тут дело?

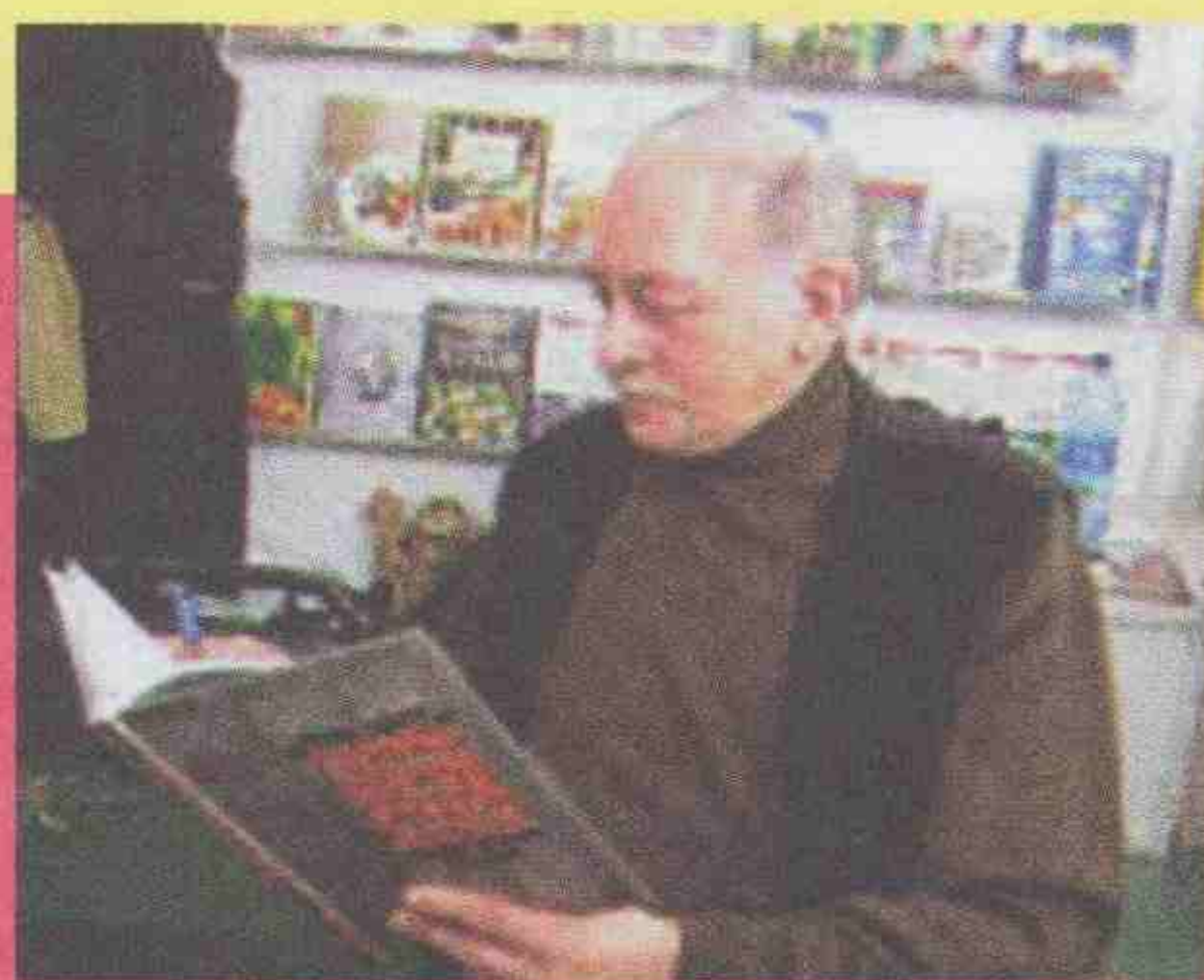
Во Франции слово означает рагу из баклажанов. Его там в любом ресторанчике вам подадут, особенно на юге. Вкусно, сама пробовала. Да и дешево, как раз для туриста. Хотя вид у рататуя и не самый аппетитный. Этакое овощное месиво-мешанина. А каким ему еще быть, если название блюда произошло от слова, которое переводится как *перемешивать*? Со временем рататуй уже стали именовать всякую не слишком аппетитную с виду еду. В известном смысле французский рататуй – синоним грубоватого русского слова *жратва*. Хотя сам он, повторяю, в этом несколько не виноват – вещь вкусная. В сундучках поваров-«мусью» рататуй добрался и до России – вместе с другими рецептами французской кухни.

И тут оказалось, что в России есть свой собственный *рататуй*, не имеющий к поварскому делу никакого отношения! Помните старинную перчаточную куклу, знаменитого ярмарочного Петрушку? Так вот: второе его имя – *Ванька Рататуй*. Уже никто и не помнит, откуда оно у нас взялось. По некоторым предположениям, оно просто повторяет нехитрый напев шарманки, сопровождавшей кукольное представление. Так и прижились у нас два *рататуя* – один на столе, другой – в ярмарочном балагане.

И еще *рататуями* в войну 1812 года звали пленных французов: жрать просит и на Петрушку похож. А вы говорите – крысенок!

Леонид ЯХНИН

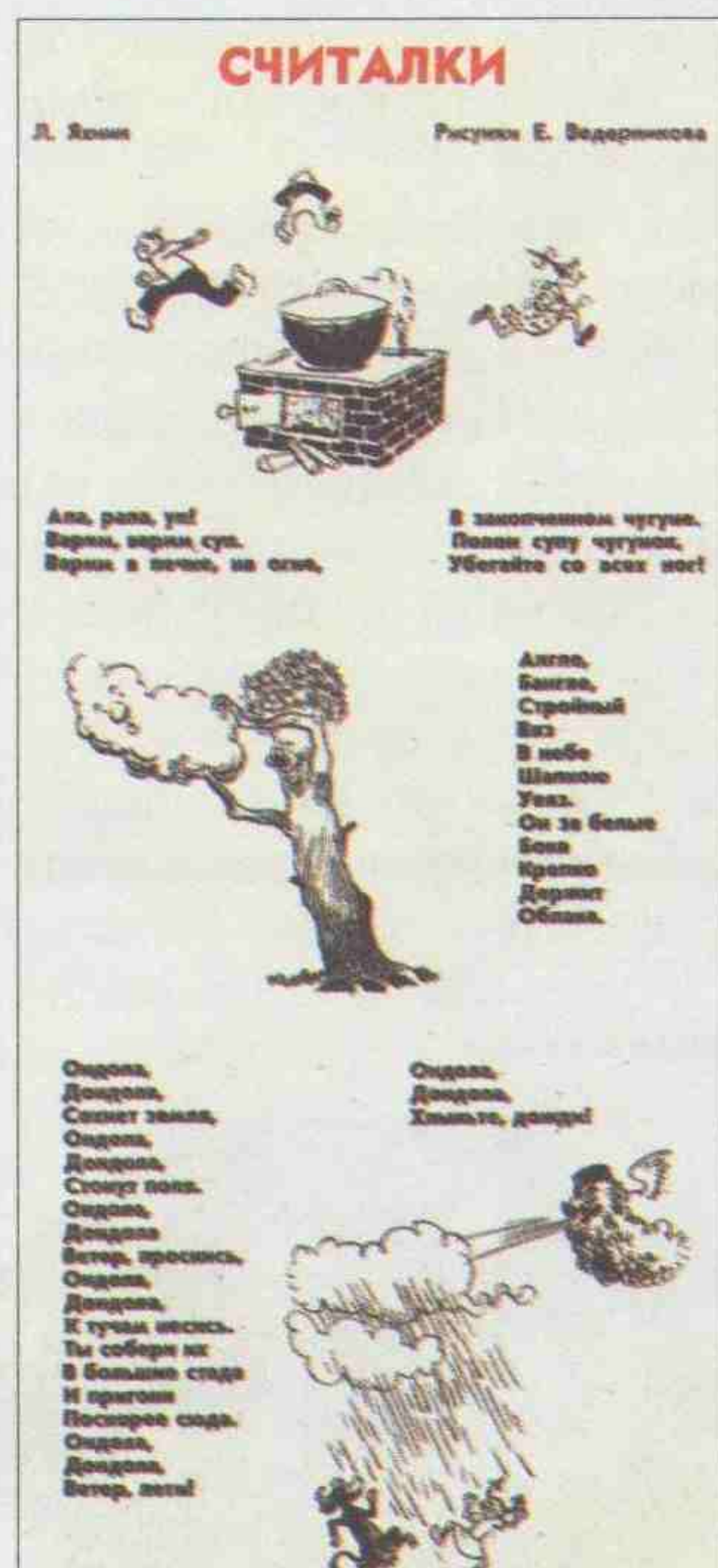
Леонид Львович Яхнин – один из самых любимых авторов «Пионера». Это не означает, что мы плохо относимся к другим писателям. Просто Яхнин – особый случай. То ли в характере Леонида Львовича есть что-то «Пионерское», то ли «Пионер» перенял кое-что от Яхнина. Но факт остается фактом – наша дружеская симпатия взаимна и проверена временем. В «Пионере» напечатаны великолепные переводы Леонида Львовича – с английского, сербохорватского, французского. Наши читатели первыми прочли его чудесные книги – «Фарфоровый колокол», «Поющее дерево», «Площадь картонных часов».

Наша гордость – «Алиса в Стране чудес». Сделанный Яхниным пересказ знаменитого произведения Льюиса Керрала – самый лучший, вне всякого сомнения. Леонид Львович первым разгадал тайну этой хитрой книги. «Алису» не следует читать как «обычную» сказку. Это книжка-игра, книжка-шарада, книжка, как сказа-

ли бы сегодня, «прикол». Поэтому яхнинский пересказ «Алисы» читается с истинным наслаждением.

Какой юбилей без подарка? И мы решили подарить писателю... его первую публикацию в «Пионере». Подборка считалочек сербских ребят в его переводах вышла в 1964-м году. Было в ту пору Леониду Львовичу... Неважно! Он тогда был совсем молодым человеком. В сущности, таким же, как и сегодня.

Посчитаемся? «Он-дола, дондола...»

Родные места

● Из цикла рассказов «Студеная река – красные берега»

Сплавал я в соседнюю деревню Селище повидать старого деда Мартына. Ему девяносто лет, и он знает все поморские сказки и присказки.

Деда Мартына я не застал. Он хоть и старый, но любит разъезжать по соседним селам, где у него все до одного родные и знакомые.

Зато встретил я в Селище мальчика Васю Дерягина. Он хоть не больно взрослый еще, шестилетний, но ему и за коровой надо присмотреть, и за водой сбегать, и по хозяйству матери помочь. Она почтарша. У нее своя работа – письма штемпелевать, на телеграфном аппарате срочные телеграммы отстукивать.

Вася меня по деревне водил. Первым делом со своей коровой познакомил. Она рыжая, красивая, а глаза у нее зеленые, как у козы. И зовут ее Оля Орешина. Потому что отец ее бык Орех.

Погода в тот день была настоящая северная. Дул с реки сельдяной ветер сиверко, нагоняя на небо тучи, а в реку Мезень мелкую рыбу сельдь из Белого моря. Лиловые тучи бежали так низко, что казалось, вот-вот пропорют себе брюхо о верхушки острых лиственниц. Избы на красном обрывистом берегу стояли черные от долголетних дождей и непогоды. Окошки у них высоко прорезаны под самую крышу, а сами они на высоких подклетьях, чтобы не заносил снег. Интересно мне стало запомнить эти необычные северные избы. Я вынул из кармана блокнот, уселся на бревно и стал для памяти делать быстрые рисунки – зарисовки.

Мальчик Вася Дерягин так и застыл за моим плечом. Нарисовал я деревенскую улицу. Хотел сунуть блокнот в карман. А мальчик Вася Дерягин меня остановил.

– Здорово! – говорит он, покивая. – А этот дом, что с краю нарисован, моей бабушки Федоры Филипповны.

Вырвал я листок с рисунком из блокнота и протянул своему приятелю Васе Дерягину.

– Бери, – говорю, – бабушке Федоре подаришь.

Пошли дальше. Очень мне понравились поленницы, что вдоль улицы стоят. Аккуратные, кругляш к кругляшу. И крышей дощатой накрыты. Ни дождь их, ни снег не достанет. Будут к зиме сухие дровишки. Стал я поленницу рисовать.

– Похоже, – говорит Вася, – да только кота забыли пририсовать.

– Не успел я его, Вася, нарисовать. Убежал он.

– Вдогонку пририсуйте.

Ладно. Пририсовал я кота.

– Мой это кот! Жердяй прозывается, – обрадовался Вася.

– Придется тебе и этот рисунок отдать, – сказал я. – Покажешь коту Жердю. Пусть полюбуется.

Вася деловито принял рисунок и вместе с первым упрятал за пазуху. Снова пошли мы с ним по деревне от дома к дому. Деревянные тротуары поскрипывают под ногами. Ветер сиверко между домами проскакивает, весело хлопает калитками, траву ворошит.

Остановился я у одного дома. На конек залюбовался. Это даже и не конек, а большой деревянный конь. Хоть садись на него верхом и скачи.

– Это, – говорит Вася, – старая изба. Может, ей сто лет, а может, и больше. Если деда Мартына спросить, так он точно скажет. А что же вы вон тот колодезь не нарисуете?

– Могу и колодец, – сказал я.

– Рисуйте, рисуйте, – подбадривает меня мальчик Вася Дерягин, – и журавель не забудьте.

Нарисовал я колодец-журавель, что за домом стоит. А Вася так и подскочил от радости.

– Брателко мой, Серега Анатольевич, тот колодезь ладил. Перед самой армией. Теперь во всяком письме справляется, как, мол, там мой колодезь? Берут ли из него воду?

Вырвал я и этот рисунок из блокнота. Надо же брату Сереге Анатольевичу привет из родного Селища послать. Пусть видит, что колодец его стоит и никуда не делся.

Прошли мы насквозь всю деревню и к реке вышли. Вода светлая, стылая, тяжелая. Даже шустрый сиверко ее всколыхнуть не может. Кое-где только рябины видны. У берега лодки рыбацкие. Такие же темные и задубелые, как деревенские дома.

Я реку и лодки стал в блокнот зарисовывать. А Вася забегает то с одного боку, то с другого. Прищуривает-

ся. Лодки пересчитывает, чтобы я какой не забыл, не пропустил в рисунке.

– А во-он ту, – говорит, – и забыли. Которая в реке колышется.

– Далеко она, Вася, плышет. На рисунке моем не больше запятой выйдет.

– Пускай хоть запятая. А пропустить ее нельзя. Непохожий тогда рисунок получится, – настаивает Вася.

Согласился я, что, и верно, пропустить нельзя. Махнул крохотную закорючку в самой дали.

– Теперь все ладом, – одобрил Вася, – а то ведь в той лодке мой батяня с покоса едет.

Сказал это и так хитро на меня посмотрел, что я сразу все понял.

– Бери, Вася, рисунок себе. Батяне покажешь. Может, он лодку свою узнает.

Целый день мы с моим приятелем шестилетним Васей Дерягиным вместе провели. Он мне все показывал и рассказывал, а я в блокнот зарисовывал. Да только ни одного рисунка с собой не увез. Все Васе отдал. Небо нарисую, а там, смотришь, голубь из его голубятни летает. Тротуар деревянный набросаю, а здесь он, оказывается, в прошлом году монету медную потерял. Три копейки. Между бревнами закатилась. Крыльцо резное зарисую, а это, выясняется, почтовое крыльцо. Здесь мама его почту разбирает.

И догадался я: что ни нарисуй, все это с жизнью Васиной связано. И река Мезень, и деревня Селище, и любой камень, любая травинка. Потому что это его родина. Родные места.

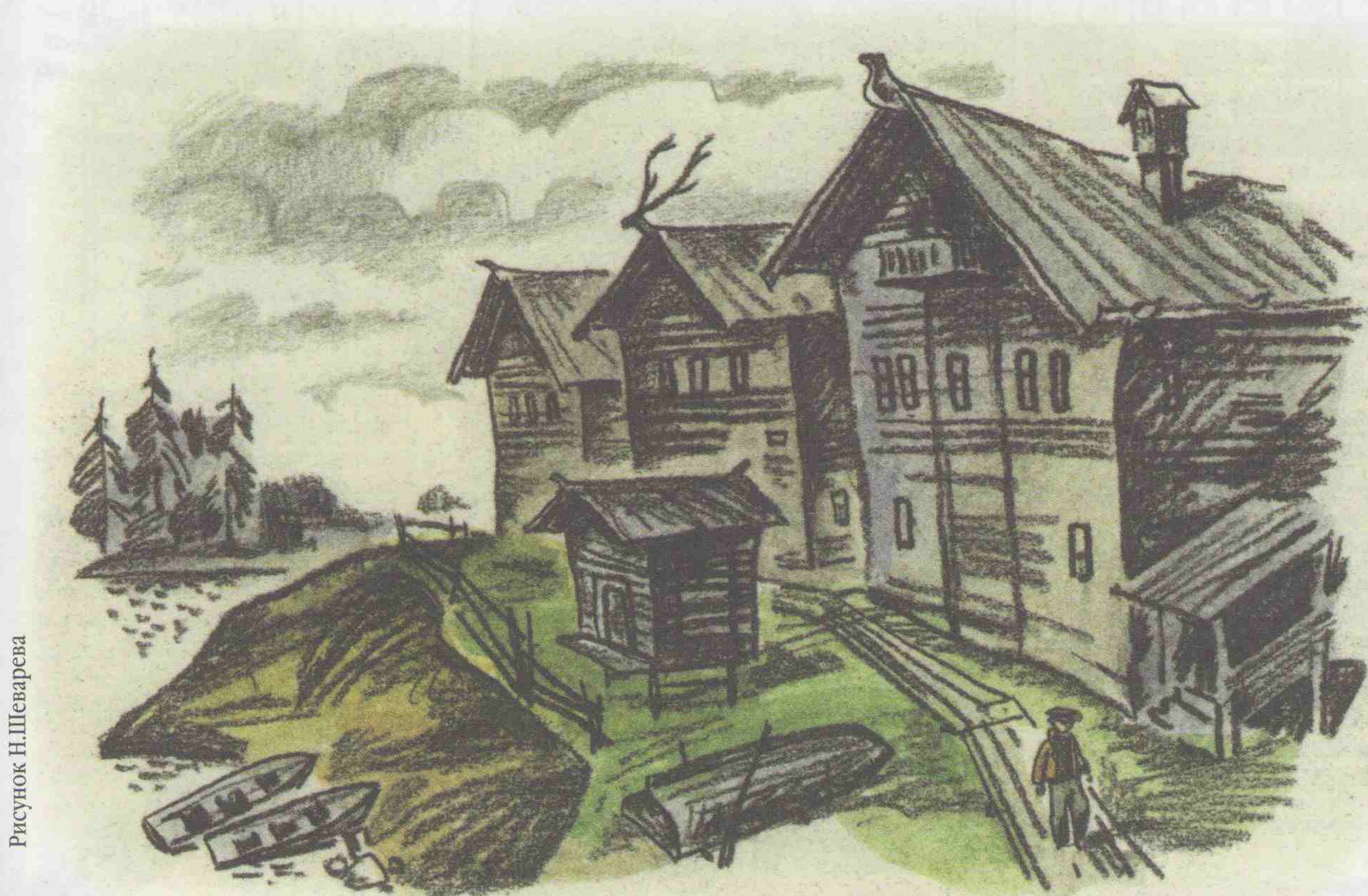

Рисунок Н.Шеварева

Вы, что...

Знаете ли

... на Камчатке заднюю парту называют «Калининградом»?

... что у баскетболиста Мони есть собака по кличке Хряпа, а у баскетболиста Хряпы – собака по кличке Мони?

... что бывшие заклятые враги – болельщики ЦСКА («кони») и «Спартак» («мясо») создали общий клуб фанатов под названием «Конино»?

Фотка

Собачий наушник

Анекдот ходячий

– Деда, а правда, что за зло люди должны платить добром?

– Правда, внучек.

– Тогда срочно гони на мороженное: я только что рассказывал бабушке, как сильно ты храпишь во сне!

– Девочка, скажи, чему учит деток сказка про Красную шапочку?

– Она учит деток запоминать своих бабушек в лицо!

ПЕРЛОВАЯ КНИГА

«Петух с женой клевал зерно».

«Этой зимой мы купили трехкомнатный холодильник».

«Мой кот откликается на кличку «Ах ты, мерзавец!»

«Крылатые слова – это когда они в одно ухо влетают, а в другое вылетают».

«Кобра громко злое угрожающе зашипела и со всех ног бросилась на путешественника».

«Африканские слоны не боятся никого. Даже свирепых индийских тигров».

«Сергея очень сильно ударился о дверь углом уха».

«Мальчик во весь голос радостно заплакал».

Прислала Катя РЕВА из г. Ухты.

Дорогая редакция, вам нельзя задать ни одного серьезного вопроса. Вы только шуточки строите. Чуть что – и в «Отвечайную». И не стыдно?

Иван ЛАБЗИН, г. Кинешма.

От редакции. Стыдно, Ваня. Завязали. Больше строить не будем. Можешь забирать свой стройматериал обратно. На самовывоз!

Отвечайная

Картинка

На уроке русского языка

Учитель. Составь, пожалуйста, предложение с фразеологизмом «как снег на голову».

Ученик. Как снег на голову, на меня упал кирпич.

* * *

На уроке природоведения

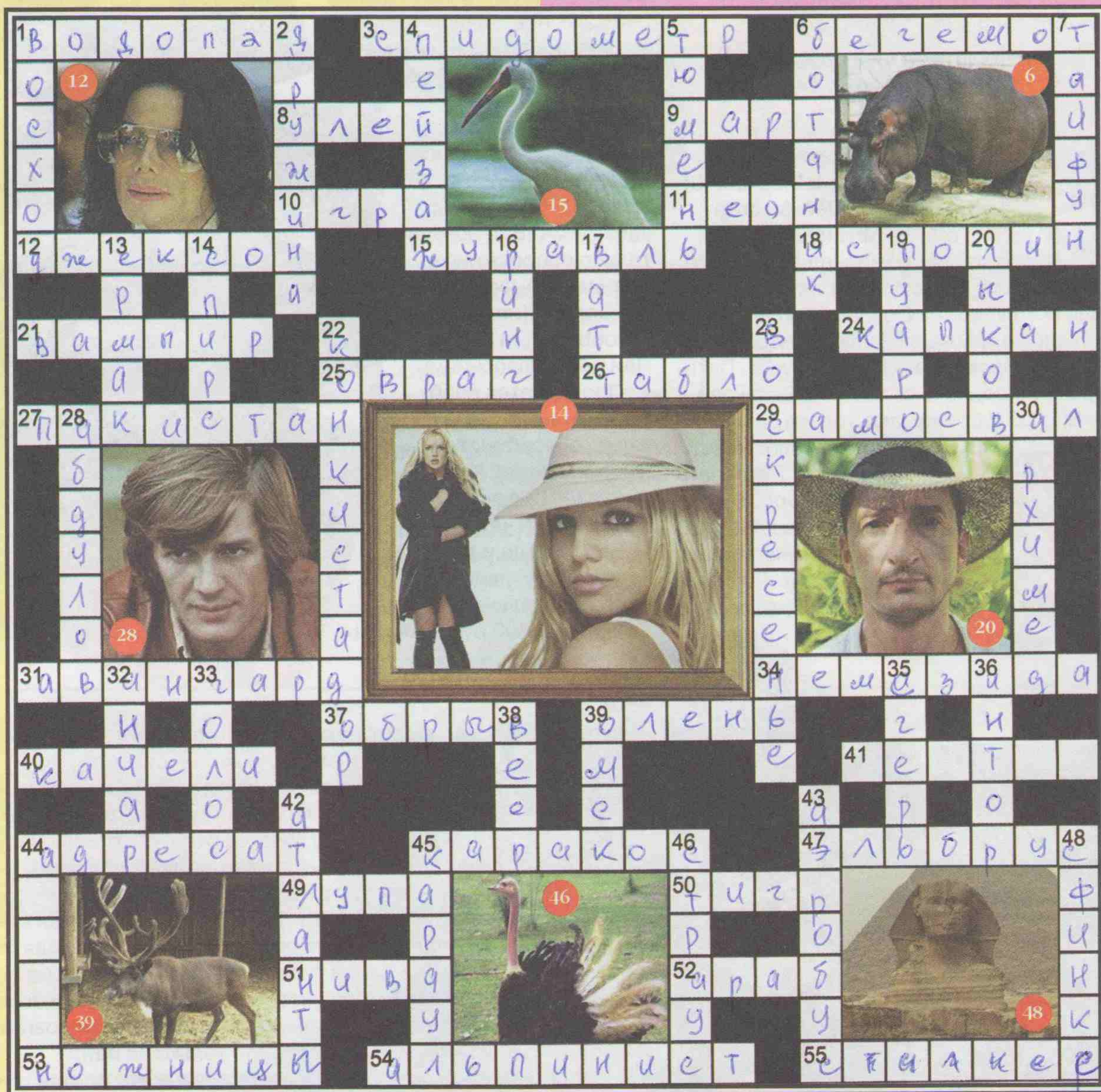
Учитель. Почему шишку сосны или ели нельзя назвать плодом?

Ученик. Потому что плод можно съесть, а шишку – черта с два!

спрашиваем
отвечаем

КРОССВОРД

* С ПОГОВОРКАМИ, ЦИТАТАМИ И КАРТИНКАМИ *

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Падающая река. 3. Прибор для измерения скорости. 6. Домик для пчел. 9. Месяц. 10. «Что наша жизнь?..!» 11. Рекламный газ. 12. Больше, чем великан. 21. Любитель чужой крови. 24. Ловушка для зверей. 25. Впадина в земле. 26. Щит с результатом матча. 27. Государство в Азии. 29. Грузовик с опрокидывающимся кузовом. 31. Передовой отряд. 34. Богиня возмездия. 37. Роман И.А.Гончарова. 39. Крылатые ... летят, летят». 41. Шотландский футбольный клуб. 44. Получатель письма. 45. Столица Венесуэлы. 47. Главная вершина Кавказа. 49. Увеличительное стекло. 50. Река, на которой стоит Рим. 51. Засеянное поле. 52. Житель Египта. 53. «Два кольца, два конца...» 54. Скалолаз. 55. Фильм А.Тарковского.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Появление солнца. 2. Княжье войско. 4. Картина, изображающая природу. 5. Город в Сибири. 6. Ученый, изучающий растения. 7. Морской ураган. 13. Покоритель Сибири. 14. Рабочее место боксеров. 17. Единица электрической мощности. 19. Сыщик у Агаты Кристи. 20. Средневековый испанский завоеватель. 23. День недели. 28. Великий математик древности. 32. Стихотворение А.С.Пушкина. 33. «И я забыл твой ... нежный». 35. Специалист охотничьего хозяйства. 36. Итальянский футбольный клуб. 38. Дамский «вентилятор». 39. Большой сибирский город. 42. «... держат небо на каменных руках». 43. Пассажирский двухэтажный самолет. 44. Великий русский шахматист. 45. Вооруженная стража. 46. 48.

Я очень хочу стать артистом цирка. У меня для этого есть способности и желание. Где обучают этой профессии? И можно ли туда поступить после 9-го класса?

Сергей ПУДОВ, с. Белый Берег Саратовской области.

В Советском Союзе было 3 цирковых училища – в Москве, Киеве и Тбилиси. Сейчас осталось одно – Московское Государственное училище циркового и эстрадного искусства им. М.Н.Румянцева (Карандаша). Сокращенно – ГУЦЭИ. Есть еще цирковые школы и студии – в Магнитогорске, Санкт-Петербурге, Пятигорске и недалеко от тебя – в Балакове.

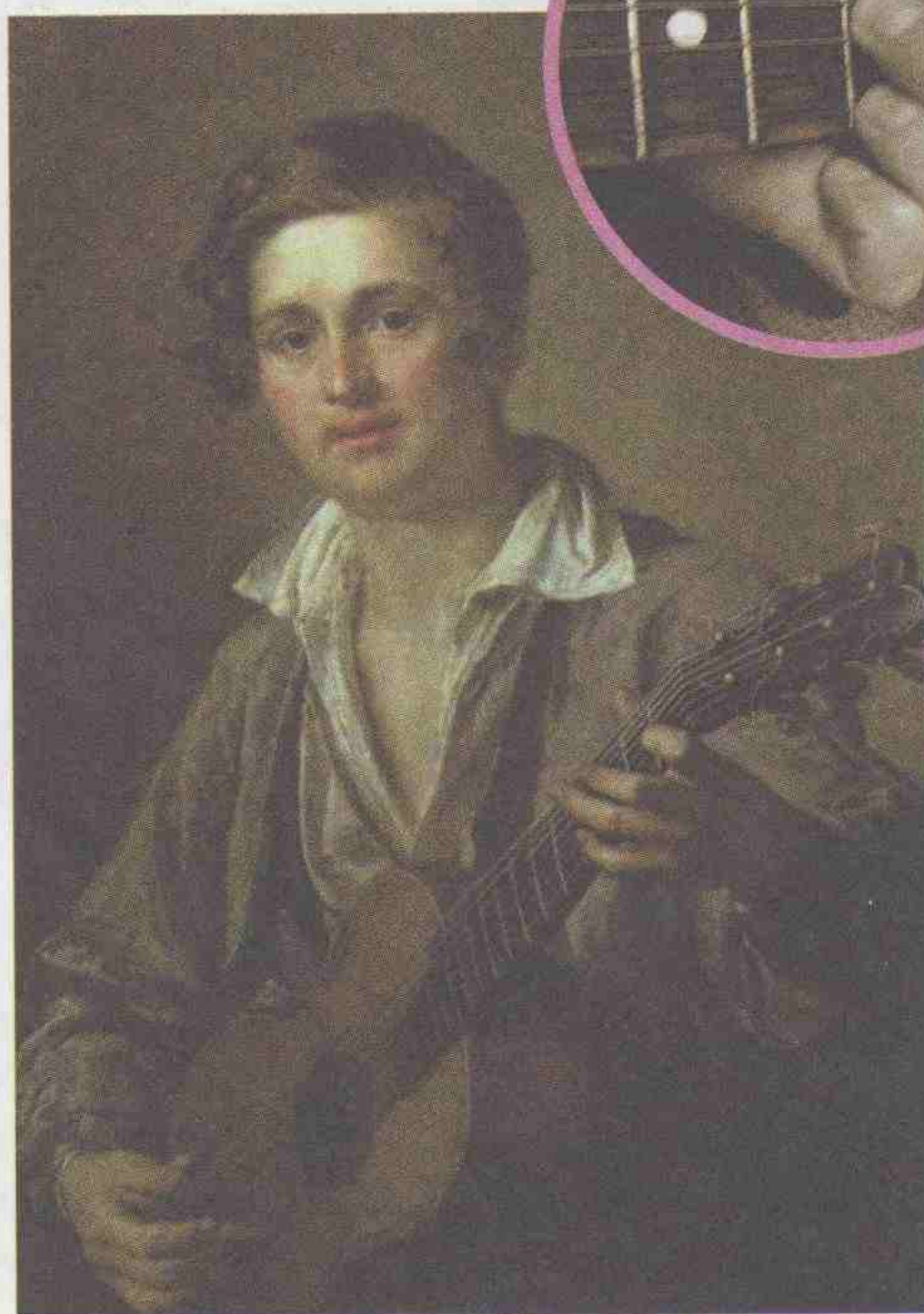

В ГУЦЭИ принимают только до 21 года, пока человек еще пластичен. Поступать можно и после 9-го, и после 11-го класса. В первом случае пишут диктант и устно сдают русский язык и литера-

туру. Во втором – сочинение. Но главное – творческий конкурс. Он проходит в три тура. Сперва оценят ваши сценические данные – фигуру, координацию, остроту реакции, пластичность и т.д.

Затем – строжайший медосмотр. Если были серьезные травмы, – «свободны». И, наконец, творческие способности. Не очень рассчитывайте на «домашнюю заготовку». Вас обязательно попросят исполнить что-нибудь неожиданное (например, «изобразить» гвоздь. Или первоклассницу).

Проверяется сообразительность, смекалка, способность к импровизации. Конкурс в ГУЦЭИ не маленький: 5-6 человек на место. Иногда и до 10 доходит. При училище есть подготовительные курсы. Платные. 800 руб. в месяц.

М

естиструнную гитару иногда еще называют классической. А семиструнку – «русской». Хотя когда-то она у нас именовалась гитарой «польского строя». На твой вопрос хочется ответить обычной шуткой: «У семиструнки на одну струну больше». Но этим разность не исчерпывается. У этих гитар разный строй. И, соответственно, разное звучание. Что такое строй – требуется более подробное объяснение. Если совсем просто, то каждая отдельно взятая струна на одной гитаре звучит иначе, чем ее «коллега» на другой. Считается, что у русской гитары – «открытый» строй. В последнее время она сильно сдала свои позиции, хотя когда-то русские гитаристы играли только на ней.

Дворовые знатоки скажут, что семиструнка – это романсы и бардовские песни, а шестиструнка – попса. Надо иметь в виду, что в большинстве своем гитарная музыка создавалась для распространенной в Европе шестиструнки. Зато аккорды на семиструнной проще, и научиться играть на ней легче.

Чем отличается шестиструнная гитара от семиструнной? На какой бы вы посоветовали мне учиться? И на какой играть легче? Мне очень хочется научиться.

Настя, г. Муром Владимирской области.

Зе смешно. Но забавно. Хотя на самом деле к соку Сочи никакого отношения не имеет. Кроме буроватой водички «со лдом», которую под видом кизилового сока местные адыгейцы и шапсуги втридорога продают истомленным жарой отдыхающим.

Дело в том, что название города и одноименной реки, впадающей в Черное море в городской черте, не являются исконно русскими словами. Когда-то в

Я очень рада, что в Сочи будет зимняя Олимпиада. Это так здорово! Но меня интересует, почему этот город так называется. Потому, что на юге много сочных фруктов? Сама понимаю, что смешно. Объясните.

Ольга БУРИКОВА,
г. Москва.

этих местах обитали многочисленные кавказские племена, которые и давали названия на своих языках всему, что нужно было как-то обозначить.

Версий относительно Сочи хватает. Наиболее достоверная из них, по мнению ученых, та, которая выводит название города из убыхского языка: «саше» означало местность у моря. Так же называлось и племя. В переводе – «приморские жители».

А «кизиловый сок» не пей ни в коем случае. Только в упаковке!

А можно самому аквариум сделать? Чем лучше клеить стекло, чтобы потом вода не протекала?

Саша ПАВШУК,
Краснодарский край.

Если ты имеешь в виду простой стеклянный ящик-параллелепипед, тогда – вполне. Существует множество клеев, которые отлично скрепляют стекло с другими материалами (ты ведь будешь использовать каркас из металлических уголков, да?). Важно, чтобы выбранный клей был водостойким и не токсичным, иначе и рыбки, и водоросли будут болеть. Рекомендуем «Уникум», «Герметик-3» и «Гермесил». Перед склеиванием поверхность стекла и металла обезжиривают бензином или ацетоном. Наносят слой клея, 5-10 минут подсушивают и наносят второй слой, подсушивая его 2-3 минуты. Осталось соединить склеиваемые части и замазать швы. Полное схватывание происходит через 24 часа, но воду лучше наливать не раньше, чем через трое суток.

Дурацких вопросов не существует. Спрашивай!

Главный редактор
А.С. МОРОЗОВ

Первый зам.
главного редактора
Н.А. ТАРАСЕНКО

Журнал зарегистрирован в МПТР РФ.
Свид. ПИ №77-5735
от 10.XI.2000 г.

Выходит при финансовой поддержке
Федерального Агентства по печати
и массовым коммуникациям

Подписано
к печати 20. VII. 2007 г.
Формат 84x108 1/16.
Учетно-изд. л. 3, 6.
Тираж 4100 экз.
Заказ № 74235

127015,
Москва, а/я 65

683-84-84

E-mail: pioneermail@mail.ru

ПИОНЕР

“Пионер”.
2007 г.
№ 7. л. 32.
Рукописи не
рецензируем и
не возвращаем.

ISSN 0130 - 8009

ПИОНЕР

Отпечатано в типографии ОАО
«Молодая гвардия». Адрес типографии:
127994, Москва, Суцеская ул., 21.

70694 № 7-1

Наш сайт
в интернете:

WWW.PIONEER-MAGAZINE.RU

Будь готов к новой встрече!

70694

«Путь России»

70694

Объединенный каталог - 29270

70694

ИНДЕКСЫ: Распечатать - 70694